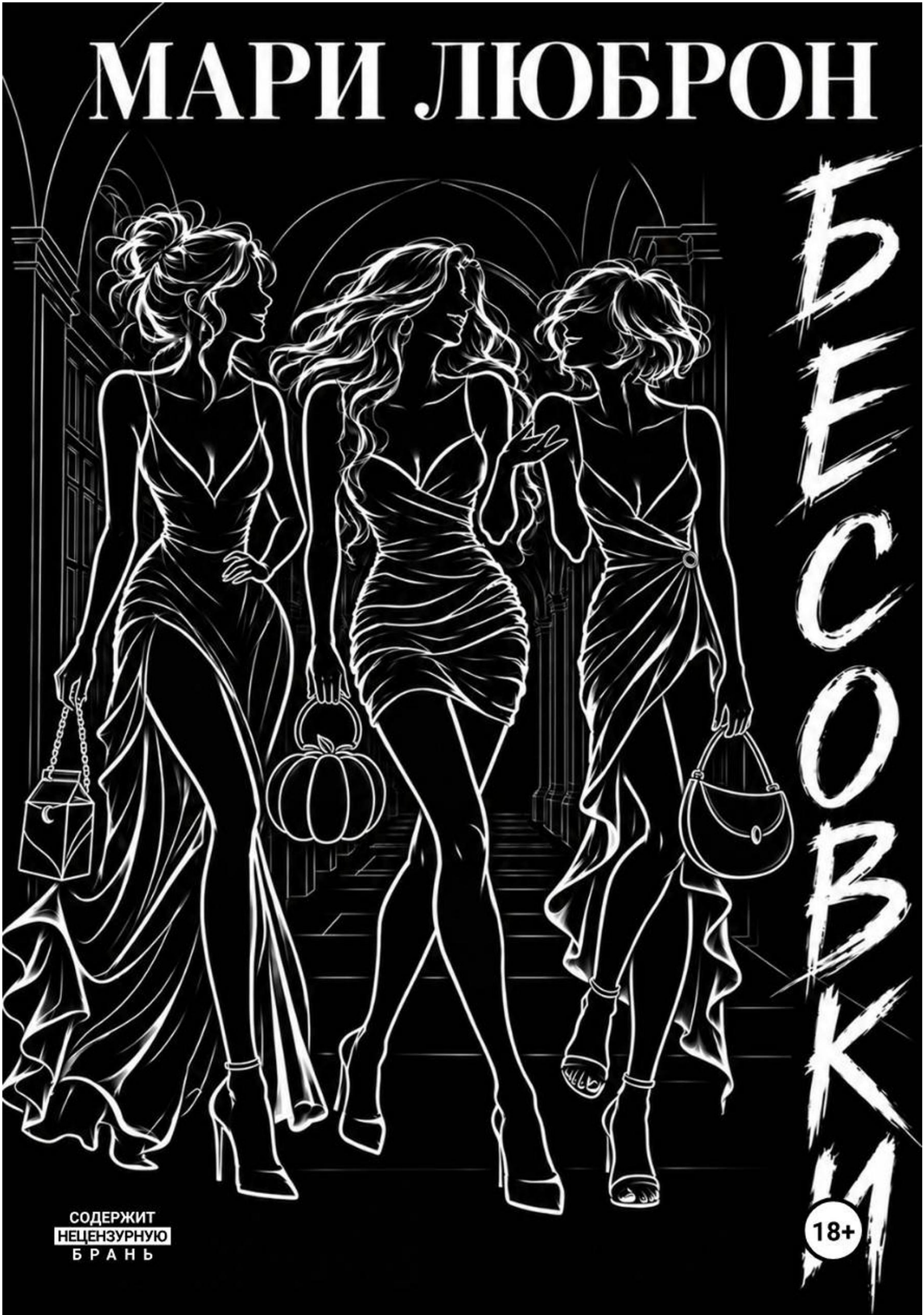
МАРИ ЛЮБРОН

БЕСОВКА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Мари Люброн

Бесовки

«Автор»
2026

Люброн М.

Бесовки / М. Люброн — «Автор», 2026

Что бы вы сделали, если бы из вашего зеркала вышли трое обнажённых красавцев? Попросили денег? Суши? Исполнить пару неприличных желаний? Диана, Афина и Селена предложили им сходить на ограбление.В конце концов, от суженого должна быть польза. Особенно если его приходится кормить, одевать и терпеть на собственном диване. А уж способность исчезать вместе с добычей открывает прекрасные перспективы.Подруги рассчитывали удачно провернуть дело и наконец пожить в своё удовольствие. Но теперь их новых знакомых показывают в новостях, краденые сумки занимают полквартиры, а сами мужчины отказываются уходить.Потому что у демонов тоже есть планы. И женщины, которые вытащили их из зеркала, занимают в этих планах совершенно определённое место.Осталось выяснить, почему приглашение на ограбление они восприняли почти как предложение руки и сердца.

© Люброн М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 23
Глава 5 31
Глава 6 37
Глава 7 41
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Мари Люброн
Бесовки

Мари Люброн
Бесовки
2026
© 2026 Мари Люброн
Все права защищены.

Рай предпочитают из-за климата,

ад — из-за хорошей компании.
Марк Твен

Глава 1

Диана сидела на диване, поджав под себя ногу, и листала ленту. На столе между подругами стояли открытая бутылка вина и три бокала. Очередное видео заставило её рассмеяться.

— Опять. Девочки, вы только посмотрите.

Она развернула телефон к подругам. Селена наклонилась ближе, Афина заглянула ей через плечо. На экране мужчина поднимал тяжёлую штангу.

— У меня вся лента в этих мужиках. Один раз задержалась на видео, теперь мне их показывают с утра до вечера. И ведь каждый лучше предыдущего. Посмотрите на плечи. А руки какие…

— Мы уже посмотрели, — заметила Афина. — Ты собираешься нам его весь вечер показывать?

— Я бы лучше вживую показала.

Селена рассмеялась. Диана повернула телефон к себе и досмотрела ролик. При каждом движении под кожей мужчины проступали мышцы, и по её плечам пробежали мурашки.

— Вот такого любовника я бы себе завела. Чтобы посмотрела на него и сразу захотела домой.

— К себе или к нему? — уточнила Селена.

— Тут я готова договариваться.

— Осталось выяснить, готов ли он, — сказала Афина.

— Судя по тому, как часто он появляется у меня в телефоне, у нас уже почти отношения.

Диана положила телефон рядом с бутылкой.

— Ладно, со мной всё понятно. Вы-то чем порадуете? Кто-нибудь за неделю познакомился с человеком, которого захотелось увидеть второй раз?

— Мне тут старое знакомство решило напомнить о себе, — сказала Селена. — Жорж позвонил.

— Твой Жорж?

— Уже давно не мой. Полтора года вообще о нём ничего не слышала, а тут смотрю — звонит. Я даже сначала решила, что случайно набрал.

— А ты ответила, — сказала Афина.

— Конечно. Мне самой стало интересно, что ему понадобилось.

— И что понадобилось?

— Начал спрашивать, как я живу, как у меня дела. Потом: «Может, тебе помочь с чем-нибудь?» Таким голосом, будто мы с ним вчера виделись. Я просто офигела.

— И что ты ему сказала? — спросила Диана.

— Что у него есть жена. Вот пусть ей и позвонит. Спросит, как у неё дела, предложит помощь. У него дети, в конце концов. Наверняка там найдётся чем заняться.

— Ты сразу его отшила? — спросила Афина.

— А что мне с ним делать?

— Он сам предложил помощь, — напомнила Афина. — Могла бы хотя бы послушать, на что он готов.

— Афина, нахрена он мне нужен со своей женой и детьми? Вместе с этой помощью опять начались бы звонки, встречи и вся возня. Я только пришла к гармонии с собой. Мне сейчас хорошо. Я домой прихожу и чувствую себя дома, понимаешь? И портить себе внутренний мир из-за Жоржа я точно не собираюсь.

— Я бы сначала выслушала предложение.

— Я знаю. Ты бы ещё уточнила сроки и условия.

— Желательно сразу, чтобы потом избежать недоразумений.

Диана рассмеялась и подлила Афине вина.

— Вот поэтому с тобой и страшно знакомиться. Мужчина ещё комплимент закончить не успел, а ты уже выяснила, для чего он пригодится.

— Зато у тебя всё решают плечи.

— И руки. Будь внимательнее.

Селена улыбнулась. Её взгляд остановился на телефоне возле бутылки.

— Слушайте, а давайте погадаем.

— Прямо сейчас? — спросила Диана.

— А почему нет? На суженого. Посмотрим, какие мужчины нам полагаются.

— После наших разговоров им лучше заранее подготовиться, — сказала Афина.

— Особенно твоему, — отозвалась Диана.

— У тебя есть небольшое зеркало? — Селена уже оглядывала стол, прикидывая, куда его поставить. — Ещё нужны свечи и вода.

— Найдётся.

— Ну вот. Сядем по очереди, посмотрим. Вдруг тебе и правда покажут твоего качка?

— Если покажут, я попрошу номер.

Пока Диана доставала зеркало и свечи, Афина освободила середину стола. Селена принесла прозрачную миску с водой. Они поставили всё перед зеркалом и придвинули стул. Диана зажгла три свечи; в стекле появились три огонька, сквозь воду легли жёлтые полосы света.

— И что говорить?

— «Суженый мой, покажись мне», — ответила Селена. — Потом смотришь в зеркало.

— Звучит вполне доступно, — заметила Афина.

Диана выключила верхний свет. У дивана сгустилась темнота, знакомые вещи потеряли очертания, и зеркало на столе стало казаться глубже. Она вернулась и села перед ним.

— Я первая. Всё-таки у меня дома женихов ищем.

— Давай, — сказала Селена. — Только подробно потом расскажешь.

Свет снизу подчёркивал скулы Дианы и оставлял тени под глазами. Она пригладила волосы и покосилась на подруг.

— Что? К встрече нужно подготовиться.

Афина тихо рассмеялась. Диана снова посмотрела в зеркало.

— Суженый мой, покажись мне.

Собственный торжественный голос её развеселил. Подруги стояли рядом, пахло разогретым воском, а из стекла смотрело её улыбающееся лицо. Диана перевела взгляд дальше, на отражение гостиной за своим левым плечом.

Среди неровных теней проступала ещё одна. Диана приняла её за Селену и уже собиралась попросить подругу отойти, когда поняла, что фигура слишком высокая.

За спинкой стула стоял мужчина.

Свет захватывал часть лица: чёрные волосы, скулу, щетину возле губ. Уголок рта был слегка приподнят. Мужчина находился так близко, что Диана вдруг остро ощутила открытую шею над воротом одежды. Она встретилась с его почти чёрными глазами и вскрикнула.

Стул со скрежетом отъехал от стола. Диана резко обернулась, потянув мышцы шеи. Перед ней были диван и стена; Селена стояла сбоку, прижимая ладонь к груди.

— Господи, Диана! Ты чего?

Диана попятилась, зацепилась пяткой за ножку стула и схватила подругу за предплечье.

— Там мужчина.

— Ты сейчас серьёзно?

— За мной стоял мужчина.

Она слышала собственное дыхание. Лицо из зеркала оставалось перед глазами так ясно, будто она всё ещё на него смотрела.

Афина наклонилась к столу.

— Подожди. Здесь вода, свечи, блики по всему стеклу. Ты долго смотрела в одну точку.

— Я видела его глаза, Афина.

— Сейчас я посмотрю.

Она придвинула стул и села. Диана отошла к дивану, растирая шею. Ей хотелось следить сразу за зеркалом и за пространством позади Афины.

— Что там нужно сказать?

— «Суженый мой, покажись мне», — напомнила Селена.

Афина повторила слова с тем же спокойствием, с каким несколько минут назад рассуждала о звонке Жоржа. В зеркале отражались свечи, миска с водой и Диана возле дивана. Затем часть комнаты заслонила тёмная фигура.

Афина подалась вперёд, пытаясь разглядеть возникшее за её плечом лицо. Чёрные волосы, густая аккуратная борода. Серые глаза смотрели на неё сверху вниз. Она сидела спиной к незнакомцу и видела, насколько близко он стоит.

Афина резко развернулась, ударившись локтем о столешницу.

— Твою мать!

Она вскочила и ухватилась здоровой рукой за спинку стула. За ним никого не было. Ушибленный локоть ныл, а Афина всё смотрела на пустое место.

— Ты его видела? — Диана шагнула к ней.

Афина кивнула.

— Видела?

— Да, видела я!

Селена обхватила себя руками. Обе подруги следили за зеркалом; от их лиц ей становилось страшнее.

— Что вы там увидели?

— Мужчину, — ответила Афина. — За стулом.

На столе потрескивала свеча. Селена постояла ещё несколько секунд и шагнула к стулу.

— Теперь я посмотрю.

Диана поймала её за запястье.

— Селена…

Та осторожно высвободилась и села. Сиденье ещё хранило тепло. Селена чувствовала край стола под пальцами, слышала собственное дыхание. Она проверила, где подруги: обе стояли рядом, до них можно было дотянуться. После этого повернулась к зеркалу.

— Суженый мой, покажись мне.

Слова прозвучали тише, чем она собиралась. Несколько мгновений Селена смотрела на собственные глаза, затем заставила себя перевести взгляд на пространство за плечом.

Мужчина уже был там.

Первым делом она заметила зелёные глаза. В них отражался огонь свечей. Потом различила чёрные волосы и лёгкую щетину. Мужчина смотрел прямо на неё, и Селена вцепилась в край стола. Хотелось обернуться, но тогда пришлось бы выпустить его лицо из виду.

— Селена, — позвала Диана.

Она попыталась ответить, однако сумела лишь судорожно вдохнуть.

— Селена, вставай.

Ладонь легла ей на плечо. Селена вскрикнула и рванулась со стула, налетев на Диану. Та удержала её за руки и подождала, пока она отдышится.

— Ты тоже? — спросила Афина.

— Он был прямо за мной. Смотрел мне в глаза.

— Тёмные, да? Почти чёрные? — быстро заговорила Диана. — И на губах такая усмешка…

— Зелёные. Я хорошо видела.

— У того, кого видела я, были серые, — сказала Афина. — И борода.

— Какая борода? У моего щетина.

— Я способна отличить щетину от бороды.

Раздражённый тон Афины был таким привычным, что Селена почти улыбнулась. Потом снова увидела зеркало.

— У моего тоже щетина. Чёрные волосы и зелёные глаза.

Диана отпустила её руку.

— Получается, мы видели троих?

Афина заглянула в зеркало сбоку. В нём отражались свечи и часть комнаты.

— Включи свет.

Диана пошла к выключателю, обогнув стул подальше. Свет залил гостиную. На столе стояли бокалы, возле бутылки лежал телефон. Афина растирала ушибленный локоть, Селена всё ещё держалась рядом с ней.

— Мы же просто хотели посмотреть на суженых, — сказала Диана.

При ярком свете пламя свечей стало почти прозрачным. Подруги ждали, пока кто-нибудь уберёт зеркало. Наконец Диана подошла к столу и взялась за раму.

— Всё, женихов посмотрели. На сегодня хватит.

— Убери его куда-нибудь, — попросила Селена.

— Сейчас уберу.

Диана приподняла зеркало, заметила на стекле влажный след и провела по нему ладонью. Поверхность под пальцами подалась. Она замерла: кончики пальцев погрузились в стекло, словно в густую прозрачную жидкость, а по отражению пошли круги. Диана крепче стиснула раму второй рукой.

Из глубины навстречу ей поднялась мужская ладонь. Чужие пальцы сомкнулись на её руке.

Диана вскрикнула и рванулась назад.

— Держи!

Афина схватила зеркало за раму, Селена удержала Диану за плечо. Диана тянула руку к себе, а из стекла вслед за чужой кистью выходило мужское предплечье. На коже чернели вытянутые знаки.

— Отпусти меня! — Голос Дианы сорвался. — Отпусти, сука!

Пальцы разжались. Она отшатнулась к Селене, прижимая освобождённую руку к груди. На коже ещё чувствовалось чужое тепло.

Афина вцепилась в раму. По стеклу прокатывалась рябь; за торчащей наружу рукой проступили плечо и голова.

— Поставь его! — крикнула Диана.

Афина опустила нижний край рамы на стол. Мужская ладонь накрыла её пальцы и отодвинула их.

— Теперь можешь отпустить, — произнёс низкий голос.

Афина отступила. Мужчина держался за раму с внутренней стороны. Его плечи были значительно шире зеркала, но стекло вытягивалось вслед за телом, обтекало его, сохраняя дрожащие обрывки отражений. Он наклонил голову, выбираясь наружу, и Диана узнала чёрные волосы, линию скул и почти чёрные глаза.

Он сразу нашёл её взглядом. Перенёс ногу через нижний край рамы, ступил на стол и спустился на пол. Зеркало качнулось, мужчина удержал его одной рукой и выпрямился.

Диане пришлось поднять голову. Перед ней стоял высокий обнажённый мужчина с широкими плечами и рельефной грудью. Тёмные надписи шли от ключицы через плечо, огибали

предплечье и спускались вдоль бока. Пока он поворачивался, удерживая зеркало, под кожей перекатывались мышцы. Второй ладонью он прикрывал пах.

За плечом Дианы Селена шумно втянула воздух.

— Диана…

— Я вижу.

— Он голый.

— Это я тоже вижу.

На его губах появилась та самая усмешка, которую Диана заметила в зеркале.

— Судя по вашим лицам, вы ожидали кого-то другого.

— Мы вообще никого сюда не звали!

— Ты только что просила меня показаться.

Афина перевела взгляд на зеркало.

— Там ещё двое.

В глубине стекла возникло второе лицо. Мужчина с густой бородой ухватился за раму. Первый развернул зеркало, освобождая ему место, и Афина отступила к дивану.

Второй пригнул голову и перешагнул через раму на стол. Дерево скрипнуло под его весом, и Афина вздрогнула от знакомого домашнего звука. Мужчина тяжело спустился на пол и выпрямился рядом с первым.

Он тоже был голым и прикрывался ладонью. По груди и плечам тянулись чёрные строки незнакомых надписей. Серые глаза остановились на Афине, и она поняла, что он её узнал.

Третий появился почти сразу. Из стекла вышла рука, пальцы обхватили раму, затем над ней показалась черноволосая голова. Мужчина с зелёными глазами ступил на стол и посмотрел прямо на Селену. Та сжала плечо Дианы.

Когда он спустился на пол, зеркало вернулось к прежнему виду. Первый поставил его на стол и отпустил. В стекле отразились свечи и его спина.

Трое высоких широкоплечих мужчин занимали почти всё свободное пространство возле стола. При ярком свете отчётливо виднелись рисунки на коже; каждый слегка разворачивался, стараясь прикрыться ладонью. Селена перевела взгляд на подругу.

— Ты же любовника хотела.

— Одного.

У Селены вырвался нервный смешок. Она прижала пальцы к губам, но снова посмотрела на мужчин, и плечи задрожали.

— Прекрати, — сказала Афина. — У нас в квартире три голых мужика из зеркала.

— Я именно поэтому и смеюсь.

— Это моя квартира, — машинально поправила Диана.

Черноглазый посмотрел на неё.

— Диана, значит.

Ей стало не по себе от того, как легко её имя прозвучало в его голосе.

— А тебя как зовут?

— Асмодей.

Селена перестала смеяться.

— Это имя? — спросила Диана.

— Моё.

— Очень приятно, — сказала Афина таким тоном, что мужчина с бородой повернулся к ней. — Теперь объясните, каким образом вы оказались в зеркале.

— Долго объяснять.

— Мы уже потратили вечер на ваше появление. Найдём ещё пять минут.

Он внимательно посмотрел на неё. Афина выдержала взгляд, хотя ей приходилось поднимать подбородок.

— Маммон.

— Что?

— Ты хотела узнать, кто перед тобой.

— Я хотела узнать, как вы туда попали.

— А меня зовут Белиал, — вмешался зелёноглазый. — Теперь мы знакомы, и разговор пойдёт легче.

Селена посмотрела на него. Надпись у основания шеи уходила через плечо к руке, которой он прикрывался. Поймав себя на том, что следит за этой линией, она подняла глаза. Белиал улыбнулся, и Селене захотелось сказать что-нибудь резкое.

— Разговор пойдёт легче, когда вы оденетесь.

— У тебя есть что предложить?

— Дай им хотя бы полотенца, — попросила она Диану.

Та всё ещё смотрела на Асмодея. Он стоял ближе остальных; одного шага хватило бы, чтобы коснуться его груди. Диана заметила телефон возле бутылки, вспомнила видео и едва не рассмеялась вслед за подругой.

— Полотенца в ванной. Сейчас принесу.

Асмодей освободил проход. Диана прошла мимо него боком, различив тонкие линии надписей на плече. В ванной схватила три больших полотенца и прижала к себе. Сердце всё ещё колотилось, а из гостиной уже доносился голос Афины:

— А почему вы все трое появились голыми?

— Тебя именно это сейчас интересует? — спросила Селена.

— Меня многое интересует. Начала с очевидного.

Диана вернулась и протянула полотенце Асмодею.

— Спасибо.

Он сказал это так буднично, что она растерялась. Пока Асмодей оборачивал ткань вокруг бёдер, Диана раздала остальные полотенца. Мужчины наконец опустили руки, и подругам стало немного легче на них смотреть.

Афина придвинулась к Диане и Селене.

— Нам надо поговорить.

— Мы и разговариваем, — ответила Диана.

— Втроём.

— Вы можете говорить при нас, — сказал Белиал.

— Как удобно. А я уже начала переживать, что у себя дома мы должны спрашивать разрешение, — отозвалась Селена.

— У меня дома, — снова поправила Диана.

Асмодей улыбнулся. Афина покосилась на зеркало: среди свечей и бокалов оно выглядело совсем маленьким рядом с мужчинами. Она наклонилась к Диане и понизила голос:

— Вот поэтому краденое надо сразу продавать.

— Краденое? — переспросил Маммон.

Афина выпрямилась. Селена на секунду закрыла глаза.

— Ты могла сказать это ещё громче. Вдруг кто-то пропустил.

Белиал рассмеялся.

— Что смешного? — спросила Селена.

— Вы хотели посмотреть на будущих суженых. А мы, оказывается, попали к воровкам.

Диана скрестила руки на груди.

— Мы хотя бы пришли через дверь.

Глава 2

Афина придвинула к себе стул и положила ладони на спинку.

— А теперь всё-таки объясните, как вы оказались в зеркале.

Асмодей посмотрел на Диану.

— Ваша подруга захотела увидеть суженого. Мы показались.

— Я спросила, как вы туда попали. Кто вас туда посадил?

Он провёл ладонью по влажному запястью. Диана вспомнила, как его пальцы сомкнулись на её руке, и прижала локти к бокам.

— Вы сами воспользовались зеркалом. Оно исполняет желания. Поставили свечи, посмотрели в отражение, попросили показать вам мужчин. Желание исполнилось.

— Мы хотели посмотреть, — сказала Селена. — Ты понимаешь разницу между посмотреть на человека и получить его посреди квартиры?

— Ты увидела меня, — ответил Белиал. — Потом ваша подруга коснулась зеркала. Благодаря ей мы смогли встретиться здесь.

— То есть виновата ещё и я? Я собиралась убрать его со стола.

— И выбрала подходящий момент, — заметил Асмодей.

— Ты опять отвечаешь так, что я ничего не понимаю. Вы люди? Откуда вы взялись? У вас есть дом, одежда, документы?

— Одежды, как видишь, сейчас нет, — ответил Маммон. — Мы появились в том виде, в котором зеркало позволило нам пройти.

— А всё остальное? — спросила Афина.

— Можно обсудить позже. У вас был довольно насыщенный вечер.

— Он был прекрасный, пока вы оттуда не полезли, — сказала Диана.

Асмодей улыбнулся ей.

— Ты очень внимательно смотрела на меня, когда я появился.

— Потому что ты вылез из зеркала голым. Я бы и на холодильник так посмотрела, если бы он оттуда вылез.

— Подожди, — вмешалась Селена. — Вы заранее знали, что мы будем гадать?

— Мы услышали, что нас зовут, — ответил Белиал.

Афина сжала спинку стула.

— Я слышу только про наше желание. О себе вы пока ничего толком не рассказали.

— У вас будет время узнать нас, — сказал Маммон.

— Сколько времени? — Диана обвела их взглядом. — Когда вы уйдёте?

— Мы останемся с вами, — ответил Асмодей.

— Здесь?

— Сейчас мы здесь.

— Это моя квартира. Я сама решаю, кто у меня живёт. Вы появились внезапно, и я пытаюсь разобраться, что происходит. Но оставлять вас у себя я не собираюсь.

— Вы позвали мужчин, которые должны быть рядом с вами, — сказал Маммон. — Мы пришли.

— Мы сидели с вином и решили погадать, — ответила Афина. — Ты действительно считаешь, что этого достаточно, чтобы переехать к человеку?

— Зеркало исполнило то, о чём вы попросили, — сказал Белиал. — Возвращаться обратно нам незачем.

— А нам зачем вас оставлять? — спросила Селена.

— Возможно, со временем ты сама найдёшь ответ.

— Я задала вопрос сейчас. И пока вижу только трёх незнакомых мужчин в полотенцах моей подруги.

Диана посмотрела на Афину. Та отпустила спинку стула.

— Нам нужно на кухню.

— Всем троим, — добавила Диана и указала мужчинам на диван. — Садитесь здесь. Мы сейчас вернёмся. И, пожалуйста, оставьте всё на своих местах.

Асмодей опустился на диван. Полотенце натянулось на его бёдрах, и Диана поспешно повернулась к двери. Афина уже шла на кухню. Селена пропустила Диану вперёд и закрыла за ними дверь.

Несколько секунд они прислушивались к звукам из гостиной.

— Это ведь зеркало из той квартиры? — спросила Афина. — Где весь коридор был заставлен антиквариатом?

— Да. Мы вместе его взяли.

Селена села за стол.

— Там ещё часы стояли. Огромные, с маятником. Занимали места больше, чем мой шкаф.

— А зеркало лежало рядом со статуэтками, — вспомнила Диана.

— Мы оттуда столько всего притащили, — сказала Афина. — Подсвечники, шкатулки, эти тяжёлые фигурки. Почти всё продали. Почему зеркало осталось у тебя?

— Потому что оно мне понравилось.

— Диана, мы его брали на продажу.

— И что? Одну вещь я решила оставить себе. Мне понравилась рама, само зеркало. Я его иногда доставала, смотрелась.

— И как тебе теперь отражение? — спросила Селена.

— Очень смешно.

— У человека среди антиквариата лежало зеркало с тремя мужиками, — сказала Афина. — Мы его унесли, а ты поставила у себя дома.

— В следующий раз буду спрашивать у каждой вещи, кто у неё внутри живёт.

— Блядь, я же говорила всё продавать сразу.

— Представь, что мы продали его какой-нибудь женщине, — вмешалась Селена. — Она утром села краситься, а оттуда вылезли эти трое.

Диана уставилась на неё. Селена прижала ладонь ко рту, но смешок всё-таки вырвался. Она согнулась над столом, пытаясь перевести дыхание. Афина смотрела на неё с осуждением, пока сама не начала улыбаться.

— Особенно тот, с бородой, — выговорила Селена. — Сразу бы занял всю ванную.

Диана прислонилась к столешнице и рассмеялась вместе с ними. Смех выходил резким, почти болезненным; стоило вспомнить, что мужчины сидят в её гостиной, как снова становилось страшно.

— Хватит, — сказала она, вытирая слёзы. — Они сейчас решат, что мы им рады.

— А ты веришь в эту историю про желания? — спросила Афина.

— После того, что я видела, я готова поверить во многое. Но я всё равно не понимаю, кто они такие.

— Они специально уводят разговор, — сказала Селена. — Спрашиваешь про них, а тебе рассказывают, чего хотела ты сама.

— И решили здесь поселиться, — добавила Диана. — У меня. Трое. Вы уйдёте, а я останусь с ними.

— Мы ещё никуда не собираемся. Сначала разберёмся, как от них избавиться.

Афина опёрлась ладонями о стол.

— Для начала им нужна одежда.

— Ты предлагаешь ещё и одеть их за наш счёт? — спросила Диана.

— Я предлагаю понять, как они выйдут из квартиры. Сейчас на них твои полотенца.

— Блядь, им ещё и шмотки покупать, — сказала Селена с таким возмущением, что Диана опять коротко рассмеялась.

— Представляешь, сколько ткани на них надо?

— И обувь, — добавила Афина. — Ты видела их ноги? У тебя ничего подходящего нет?

— Откуда? Я похожа на человека, который хранит одежду для трёх здоровых мужиков?

— Их ещё кормить придётся, — сказала Селена.

— С чего вдруг?

— Если до утра ничего не придумаем, утром они захотят есть.

— С такими мышцами они, наверное, вёдрами жрут, — заметила Афина.

Диана посмотрела на холодильник. Еды она покупала только на себя.

— Мы сами воруем, чтобы жить, а теперь ещё этих троих содержать? — Селена покачала головой. — У меня от одной мысли уже пропадает моя гармония.

— Твоя гармония хотя бы у себя дома останется, — сказала Диана. — А эти сядут здесь и начнут объяснять, что я сама их заказала.

— Надо вывести в коридор и закрыть дверь, — решила Афина.

— Ты видела, как они сюда вошли? — спросила Селена. — Тебя правда успокоит закрытая дверь?

— Мы пока знаем только про зеркало. Может, дверью они пользоваться умеют исключительно обычным способом.

— Можно сказать, что одежда в машине, — предложила Диана. — Пусть спустятся.

— Выйдут во двор в полотенцах, увидят пустую машину и вернутся. Заодно познакомятся с соседями.

— Тогда сама предложи что-нибудь.

Селена потёрла лицо ладонями.

— Я пытаюсь. Но в гостиной сидят три огромных мужика, которые уже сказали, что уходить не собираются.

— Попроси своего черноглазого помочь что-нибудь вынести, — сказала Афина. — Он на тебя всё время смотрит.

— И что я буду выносить? Остальных двоих?

Селена снова согнулась над столом от смеха.

— Хорошо, — сказала Афина. — С едой и одеждой подождём. Сначала попробуем выставить их словами. Вместе выйдем и скажем, что им пора.

— А если опять начнут про суженых? — спросила Селена.

— Тогда пусть объяснят, где у этого зеркала отмена желания.

Диана открыла дверь. Подруги пошли следом за ней.

Мужчины сидели на диване. Троим было тесно: плечи соприкасались, колени выступали далеко вперёд. Асмодей поднял голову и улыбнулся Диане так, словно она выходила за вином.

— Сейчас вы встаёте и уходите, — сказала она.

Он посмотрел на подруг за её спиной.

— Все трое?

— Все трое, — подтвердила Афина. — Полотенца можете оставить себе.

— Вы уверены, что хотите нас проводить? — спросил Маммон.

— Абсолютно, — сказала Селена. — Мы познакомились с возможностями зеркала, впечатлений хватит надолго. Теперь идите.

Асмодей поднялся первым. Диана отступила, освобождая ему дорогу, и, когда он пошёл в прихожую, поспешила открыть входную дверь. Следом за ним вышел Маммон. Белиал задержался на пороге, поправляя полотенце.

— До встречи, — сказал он Селене.

— Всего хорошего.

Она потянула дверь на себя. Диана повернула ключ, затем ещё раз и осталась стоять, прижав ладонь к двери.

— Господи, я уже думала, они здесь до утра просидят.

— А я думала, придётся объяснять соседям, откуда у тебя такая компания, — сказала Афина.

— Пусть теперь сами объясняют.

Диана направилась в гостиную и на пороге остановилась так резко, что Селена едва не налетела на неё.

Трое сидели на диване. Асмодей положил руку на подлокотник, Маммон устроился рядом. Белиал поднял глаза на женщин.

— Вы быстро.

Диана схватилась за косяк. Она только что видела их в подъезде. Сама повернула ключ в замке.

— Каким образом вы сюда вошли? — Афина прошла мимо неё и остановилась посреди комнаты.

— Я говорил, что мы останемся, — ответил Асмодей, глядя на Диану.

— А я сказала, что вы уходите.

— Ты проводила нас до двери. Мы вышли.

— Значит, выйдете ещё раз.

Он поднялся.

— Как пожелаешь.

На этот раз Афина осталась у открытой двери, пропуская мужчин по одному. Диана вышла на площадку вместе с ними, Селена следила с порога.

— Дальше проходите, — сказала Диана, показывая на лестницу. — Здесь стоять тоже не надо.

Маммон посмотрел на Афину.

— Она всегда так настойчива?

— Сегодня у неё есть причины. Идите.

Мужчины отошли от двери. Диана вернулась в квартиру, Селена закрыла за ней. Афина сама повернула ключ и проверила ручку. Несколько секунд все трое стояли рядом, глядя на замок.

— Теперь все видели? — спросила Диана.

— Я видела, — ответила Афина.

— И я видела. Мы их вывели. Они в подъезде.

Из гостиной донёсся голос Асмодея:

— Диана, у тебя на столе свеча почти догорела.

Селена медленно повернулась к подругам. Афина закрыла глаза, а Диана пошла обратно.

Трое снова сидели на диване. Асмодей смотрел на свечу.

— Да вы издеваетесь, — сказала Диана.

— Каждый раз приходится вставать, идти до двери, возвращаться, — отозвался Белиал. — Возможно, теперь мы сможем спокойно поговорить.

— Ты ещё пожалуйся, что устал, — сказала Селена.

Афина села напротив дивана.

— Хорошо. Почему вы решили остаться именно с нами?

— Ты позвала меня, Диана, — сказал Асмодей. — Я твой суженый, и нам предстоит жить вместе. Можешь сколько угодно провожать меня до двери — я вернусь.

Растерянность Дианы сменилась раздражением.

— Ты говоришь так, будто я уже согласилась.

— У тебя будет время привыкнуть.

Афина повернулась к Маммону.

— Теперь ты.

— Прежде чем задашь тот же вопрос, отвечу: я пришёл к тебе.

— Очень предусмотрительно. А моё мнение тебя интересует?

Он наклонился вперёд.

— Ты можешь высказать его. Я готов тебя выслушать, Афина. Но жить мы будем вместе.

Селена посмотрела на Белиала.

— Давай, заканчивай. Я уже догадываюсь, что ты скажешь.

— Ты поняла правильно. Я твой суженый.

— Прекрасно. Утром мне звонил бывший любовник, вечером я получила нового с доставкой через зеркало. Очень насыщенная неделя.

— Теперь у нас достаточно времени, чтобы познакомиться.

— У меня от ваших обещаний уже голова болит, — сказала Диана. — Вы представляете, что значит жить вместе? Здесь моя квартира. У них свои дома, свои дела. Мы взрослые люди, у каждой своя жизнь.

— Значит, вам придётся учесть в ней и нас, — ответил Асмодей. — Будем жить большой семьёй.

— Мне нужно на кухню, — сказала Селена. — Хочу обсудить состав этой семьи до того, как они начнут выбирать себе место за столом.

Афина закрыла за ними дверь.

— Подождите ругаться. У меня появилась мысль.

Диана прислонилась спиной к шкафу.

— Если предлагаешь выставить их через окно, я согласна.

— Подумай, что они только что сделали. Мы вывели их, закрыли дверь, а они уже сидели на диване. Им даже ключи не понадобились. Если могут так появляться здесь, возможно, смогут и в другом месте.

Диана нахмурилась, затем медленно выпрямилась.

— В чужой квартире?

— Я пока предполагаю. Но представь: они могли бы посмотреть, что там есть. Есть ли вообще ради чего рисковать.

Селена села за стол.

— Ты хочешь, чтобы они нам помогали?

— А почему нет? Сами решили остаться. Значит, пусть приносят пользу.

— Только не рассказывай им сразу всё подряд, — сказала Селена.

— Сначала пусть согласятся помогать.

— И давайте договоримся, — добавила Диана. — Все трое у меня жить не будут.

— Сейчас ты предлагаешь нам забрать по одному? — спросила Селена.

— Они сами уже распределились.

Афина улыбнулась.

— Может, ты ещё пожалеешь, что отдала двоих.

В гостиной Диана остановилась у стола.

— Кормить и одевать вас за свой счёт мы не можем и не собираемся. Если будете жить с нами, придётся помогать.

Маммон посмотрел на Афину.

— Какая именно помощь вам нужна?

— Поможете с нашими делами. Отработаете всё, что мы на вас потратим.

— Вы уже посчитали, сколько мы будем есть? — спросил Белиал у Селены.

— Мы пока посмотрели на ваши плечи и примерно испугались. Подробные расчёты сделаем позже.

Асмодей рассмеялся.

— Сейчас вы сидите в моих полотенцах, — продолжила Диана. — Завтра вам понадобятся хотя бы брюки и обувь. И я хочу понимать, почему должна этим заниматься.

— Потому что тебе нравится на меня смотреть.

— Мне много на кого нравится смотреть. Содержать всех я разорюсь.

Маммон некоторое время разглядывал Афину, затем кивнул.

— Расскажете, какая помощь потребуется. Обсудим.

— И ты? — Диана повернулась к Асмодею.

— Я готов помогать тебе.

— А у тебя какие возражения? — спросила Селена у Белиала.

— Меня заинтересовало ваше предложение. Особенно то, как быстро оно появилось после разговора на кухне.

— Пришлось приспосабливаться к обстоятельствам.

— Это я уже заметил.

Диана посмотрела на подруг.

— Если хотя бы один начнёт приносить деньги, я куплю ему брюки с удовольствием.

Глава 3

За шторами посветлело. Диана подошла к окну и отодвинула ткань. По дороге проехала машина, в доме напротив кое-где горел свет.

— Девочки, мы всю ночь с ними просидели.

Селена подняла голову со спинки кресла. Последние полчаса она слушала спор Афины с Маммоном, поджав под себя ноги.

— Сколько времени?

Диана показала ей экран телефона.

— Я собиралась вчера домой пораньше, — сказала Селена и прикрыла глаза ладонью.

Мужчины за ночь освоились на диване. Асмодей сидел боком, вытянув ноги, Маммон занимал середину, Белиал устроился ближе к Селене. Полотенца оставались их единственной одеждой.

— Как только откроются магазины, поедем за вещами, — сказала Афина.

— Может, сначала съездим сами? — предложила Селена.

— Привезём маленькое, поедем обратно. Лучше взять их с собой и примерить возле магазина.

Когда пришло время выходить, Диана проверила, крепко ли Асмодей закрепил полотенце. Он наблюдал за ней сверху вниз.

— Хочешь убедиться сама?

— Я хочу довести тебя до машины и потом спокойно здороваться с соседями. Поэтому придерживай его рукой.

Асмодей послушно взялся за край ткани. В прихожей стало тесно: Маммон наклонился, пропуская Афину к двери, Белиал отступил к стене.

— Машины рядом, дойдём быстро, — сказала Диана.

Женщины торопились вниз, мужчины спокойно спускались следом. Возле выхода Селена выглянула во двор.

— Вроде спокойно.

На скамейке у подъезда сидели две пожилые соседки. Одна держала сумку на коленях, вторая что-то ей рассказывала. Увидев Диану, она улыбнулась, но тут из подъезда вышел Асмодей. За ним — Маммон. Последним появился Белиал.

Соседки замолчали.

— Доброе утро, — произнесла Диана, стараясь вложить в голос всю обыденность, на которую была способна после бессонной ночи.

— Диана, у вас что-то случилось?

— Сейчас всё решаем. Асмодей, сюда.

Машина мигнула фарами. Он подошёл к пассажирской двери, но прежде чем сесть, повернулся к скамейке:

— Доброе утро.

Одна соседка машинально ответила. Вторая продолжала смотреть на надписи у него на груди.

— Садись, пожалуйста, — попросила Диана.

Асмодей наклонился, устроился на сиденье и упёрся коленями в переднюю панель. Диана потянулась к рычагу, отодвигая кресло назад. Он придерживал полотенце.

За её спиной раздался голос Афины:

— Маммон, голову пригни. Ещё ниже.

Селена уже сидела за рулём своей машины, Белиал — рядом. Когда Диана наконец закрыла пассажирскую дверь, одна из соседок тронула подругу за локоть и что-то прошептала ей на ухо.

— Твои соседки очень любопытны, — заметил Асмодей, пока Диана пристёгивалась.

— Теперь у них есть занятие на неделю.

Магазин выбрали недорогой, с большими вывесками о скидках. Припарковались в дальнем конце стоянки. Афина подошла к опущенному окну Дианы.

— Берём спортивные штаны, футболки и кроссовки. Самое простое.

— И бельё, — добавила Селена. — Я очень хочу вернуть полотенца.

— Сиди здесь, — велела Диана Асмодею. — Сейчас принесём одежду.

В мужском отделе она сняла с вешалки футболку и расправила перед собой.

— Эта вроде большая.

— На твоего будет мала, — сказала Афина.

— Здесь уже самый большой размер на стойке.

— Значит, ищем другую стойку.

Селена принесла спортивные штаны из тянущейся ткани. Афина проверила пояс и посоветовала взять ещё на размер больше. С обувью было сложнее: Диана сначала выбрала сорок четвёртый, но после Селениного «Ты его ногу видела?» вернула коробку на полку и взяла сорок пятый.

Покупки оплатили и понесли к машинам. Диана положила пакет Асмодею на колени.

— Начни с обуви.

Он ослабил шнуровку и попытался надеть кроссовок.

— Маленькие.

— Ты даже пятку не вставил.

— Именно поэтому и говорю.

— Значит, сорок шестой.

Из соседней машины донёсся голос Афины:

— Как тебе может быть мал сорок шестой?

Маммон что-то ответил, и она появилась из-за дверцы с коробкой в руках.

— Ему нужен сорок седьмой.

— Моему сорок пятый подошёл, — сказала Селена.

— Хоть кому-то повезло.

— Подожди радоваться. Штаны ему малы.

Следующие полчаса женщины ходили между торговым залом и парковкой: обменивали обувь, искали свободные штаны, сравнивали футболки. Афина сохраняла чеки. Когда Диана принесла очередную покупку, Асмодей уже сидел в спортивных штанах; полотенце лежало на заднем сиденье.

— Это самая большая, какую я нашла.

Он надел футболку. Ткань натянулась на груди, рукава плотно обхватили плечи. Диана замерла.

— По твоему лицу трудно понять, подходит она или нет.

Она провела пальцами по шву на плече. Под тканью ощущалась плотная мышца.

— Двигаться можешь?

Асмодей поднял руку, и футболка потянулась вверх.

— Опусти.

Он послушался, улыбаясь.

— Оставляем?

Диана убрала руку.

— Оставляем. Следующий размер, видимо, придётся шить.

Афина разглядывала Маммона, вышедшего из машины в чёрных штанах и такой же футболке.

— Я же специально взяла свободную.

— Мне удобно.

— Тебе, может, и удобно. Я думаю, сколько она проживёт.

Белиал завязывал шнурки, поставив ногу на край открытого дверного проёма. Селена держала его полотенце.

— Все одеты? Потому что я больше туда не пойду. Продавщица уже узнаёт меня издалека.

— Все. С футболками придётся смириться, — ответила Афина.

Диана оглядела мужчин. Простая одежда подчёркивала рост и телосложение; татуировки выступали из-под рукавов. Футболки облегали грудь так, будто их выбирали именно ради этого.

— Мы старались одеть их попроще, — сказала Селена.

— Мы их и одели попроще. Просто они всё растянули.

— Спасибо за одежду, — сказал Асмодей Диане.

— Пожалуйста. Надеюсь, ты помнишь наш разговор.

— Помню. И мы вас отблагодарим.

— За вещи и за то, что помогли нам выйти, — добавил Маммон. — Но кое-что стоит прояснить. Мы слышали ваш разговор о зеркале. Вы украли его из чужой квартиры.

Афина убрала чек в сумку.

— И что?

— Вы хотите, чтобы мы воровали вместе с вами, — сказал Белиал. — После нашего возвращения на диван вы очень быстро заговорили о помощи.

— Допустим, — ответила Диана. — Вы готовы её оказать?

Мужчины переглянулись.

— На некоторые дела мы с вами сходим. Сделаем исключение, — сказал Маммон.

— Какие именно? — спросила Афина.

— Обсудим, когда вы объясните, что собираетесь делать.

— Мне нравится понимать, на что можно рассчитывать, — сказала Селена.

— Тогда у нас будет содержательный разговор, — ответил Белиал.

— После того как мы поспим, — отрезала Диана. — Сейчас я хочу домой.

Асмодей придержал для неё дверцу. Диана остановилась рядом с ним.

— И на будущее: футболки бережём. Такие размеры я больше по всему магазину искать не хочу.

— Я постараюсь.

Он улыбнулся, и она опять задержала взгляд на его груди.

— Диана, поехали, — позвала Афина. — Мы тебе его купили, дома досмотришь.

Селена рассмеялась. Диана показала Афине средний палец и села за руль.

— Твои вещи обошлись мне дороже, чем само зеркало.

— Ты же его украла.

Она выехала с парковочного места.

— Вот именно. А расходы всё растут.

Дома Диана остановилась у стола. Между бокалами и почти догоревшими свечами лежало зеркало. Она взяла его за раму и поставила отражением к стене. Асмодей наблюдал из прихожей.

— Надеешься, что так будет спокойнее?

— Я надеюсь поспать. Остальным займусь, когда проснусь.

Она подняла на него глаза. В машине её клонило в сон, а теперь, дома, снова стало трудно привыкнуть к его присутствию. Он стоял посреди её квартиры в купленной ею одежде и смотрел на неё так, словно они давно знали друг друга.

— Диван в твоём распоряжении, ванная там. Если проголодаешься, посмотри в холодильнике. Меня разбудишь только в случае пожара.

— Во сколько собираешься вставать?

— К вечеру. У нас сегодня есть дела.

— Со мной?

— С тобой тоже придётся разбираться.

Диана закрылась в спальне, поставила будильник и села на кровать. Сил хватило только на то, чтобы раздеться и забраться под одеяло. Из кухни донёсся звук открываемого холодильника, звякнула посуда.

Засыпая, она вспомнила, что продукты покупала на несколько дней.

* * *

Афина впустила Маммона. Он остановился в комнате.

— Где мне расположиться?

— На диване. Постельное бельё сейчас принесу.

Дверца шкафа перекосилась и зацепила нижнюю полку. Афина привычно приподняла её, потянула на себя и достала простыню.

— Давно она так держится? — спросил Маммон.

— Достаточно давно, чтобы я научилась её открывать.

Он осмотрел крепление, пока Афина раскладывала бельё на диване.

— Я сейчас лягу спать. Вечером встречаемся с девочками. Постарайся освоиться здесь так, чтобы мне потом тоже было удобно жить.

— Ты собираешься каждый разговор начинать с распоряжений?

— Ты здесь с утра и уже решил остаться. Естественно, у меня есть условия.

— Выслушаю их, когда ты отдохнёшь.

После бессонной ночи и поездки по магазинам Маммон выглядел так, словно мог провести ещё один такой день. У Афины слипались глаза, и от этого различия она раздражалась ещё сильнее.

— Инструменты в нижнем ящике на кухне, если всё-таки решишь заняться шкафом.

— Ты уже нашла мне работу.

— Ты сам спросил про дверцу.

В спальне Афина поставила будильник, сложила одежду на стул и легла. Через стену послышалось, как открыли кухонный ящик.

* * *

Селена села на диван и стянула туфли. Белиал остановился в дверях комнаты.

— Ты выглядишь так, будто уснёшь прямо здесь.

— Именно этим и займусь, если ты продолжишь со мной разговаривать.

От усталости даже свет из окна казался слишком ярким. Она прикрыла глаза ладонью.

— Мне надо хотя бы несколько часов тишины.

— Ложись. Я найду себе занятие.

— Какое?

— Увидишь, когда проснёшься.

— Вот эти загадочные обещания меня как раз и утомляют.

Белиал отошёл к окну. Селена подтянула ноги на диван и устроилась на боку. Она собиралась полежать минуту, потом дойти до спальни, но мягкая подушка под щекой оказалась слишком приятной.

Когда он обернулся, она уже спала. Белиал взял плед с кресла и укрыл её.

Глава 4

Диана проснулась от запаха жареного мяса. Несколько секунд лежала, пытаясь понять, откуда он взялся, потом вспомнила Асмодея. До будильника оставалось двадцать минут.

Она переоделась и вышла из спальни. Асмодей стоял у плиты, на столе были накрыты два места. Он готовил из её продуктов, пользовался её посудой и даже нашёл салфетки в верхнем шкафу.

— Ты вовремя. Сейчас всё будет готово.

— Ты решил приготовить ужин?

— Ты сказала посмотреть в холодильнике. Там оказалось достаточно еды на двоих.

— Я думала, ты себе что-нибудь найдёшь.

— Себе тоже нашёл. Садись.

Голод почувствовался сразу, как только он поставил перед ней тарелку. Диана попробовала мясо. Асмодей ждал её реакции с явным удовольствием.

— Вкусно, — признала она.

Он сел напротив. Некоторое время Диана занималась ужином. После беспокойной ночи и дневного сна горячая еда успокаивала, и от этого происходящее казалось почти обычным.

— Я сижу с тобой на своей кухне и позволяю ухаживать за собой, хотя толком ничего о тебе не знаю.

— Что ты хочешь узнать?

— Как ты оказался в зеркале. Ночью мы так и не добились ответа.

— Оно удерживало нас. Самостоятельно выйти мы не могли.

— Кто вас туда поместил?

— Эту часть истории я пока оставлю при себе.

Диана отложила вилку.

— Хотя бы честно сказал, что отвечать не собираешься.

— Ты хотела ясного ответа.

Она посмотрела на его руку. Именно её он протянул из зеркала, когда она коснулась стекла.

— А когда ты увидел меня, ты уже понимал, что сможешь выйти?

Асмодей смотрел на неё так сосредоточенно, что Диана особенно остро почувствовала расстояние между ними.

— Я понимал, что хочу оказаться рядом с тобой.

— Ты хорошо умеешь переводить разговор.

— И готовить, как выяснилось.

Она усмехнулась и вернулась к ужину.

— За еду спасибо. К зеркалу мы ещё вернёмся.

* * *

Афина проснулась от будильника. Умылась и вышла в комнату, где Маммон убирал инструменты. Дверца шкафа была закрыта ровно. Афина потянула за ручку, затем закрыла её снова.

— Держится.

— Теперь будет держаться.

— Я собиралась этим заняться.

— Ты могла попросить.

— Когда? Ты здесь с утра.

— Я говорю о будущем.

Он стоял рядом, спокойный и уверенный, будто уже решил, какое место займёт в этой квартире.

— Вот про будущее и поговорим, — сказала Афина. — Мы договорились, что вы будете помогать. Мне нужно понимать, на каких условиях.

— Ты уже решила, что получишь полезного помощника.

— А ты решил, что получишь место в моей жизни просто потому, что вышел из зеркала.

Маммон положил отвёртку в коробку.

— Ты собираешься обращаться ко мне только тогда, когда тебе что-нибудь понадобится?

Афина посмотрела на исправленную дверцу.

— А ты собираешься помогать, чтобы потом предъявлять мне счёт?

— Если у меня появятся требования, я скажу о них прямо.

Она помолчала.

— Тогда и я скажу прямо. Спасибо за шкаф. Мне приятно, что ты его починил.

Маммон кивнул.

* * *

Селена проснулась под пледом. На столике возле дивана стоял стакан воды, книги были сложены стопкой. Одежда с кресла исчезла. Даже на полке вещи стояли иначе.

Белиал появился в дверях с её чашкой.

— Проснулась?

— Ты убирался?

— Да. Чашку вымыл, воду поставил. Одежда на стуле в спальне.

Селена выпила воды. Сначала порядок порадовал, потом она опять посмотрела на книги.

— Ты всё здесь передвинул.

— То, что лежало на виду. Тебе неприятно?

— Мне приятно, что стало чисто. И странно, что этим занимался человек, с которым я познакомилась ночью.

Белиал сел в кресло напротив.

— Мы постепенно перестанем быть незнакомыми.

— Для этого тебе придётся хоть что-нибудь о себе рассказать.

Белиал устроился удобнее.

Селена подтянула к себе край пледа.

— Почему вы оказались в зеркале?

— Этот вопрос тебя тревожит с самого начала.

— Естественно. Я видела, как вы оттуда вышли.

— А потом привезла меня домой.

— После того как вы дважды вернулись в запертую квартиру Дианы. Выбор был довольно своеобразный.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Ты считаешь меня опасным?

Селена положила плед рядом.

— Сейчас ты пытаешься перевести разговор на мои чувства. Я спросила про зеркало.

Улыбка Белиала стала заметнее.

— Ты хорошо следишь за разговором.

— Поэтому ответь.

Он провёл ладонью по подлокотнику.

— Самостоятельно выбраться мы не могли. Ваше гадание позволило нам показаться. Прикосновение Дианы помогло выйти.

Селена всмотрелась в его лицо.

— Это объясняет вчерашний вечер. А что было до него?

— Об этом поговорим позже.

Она кивнула.

— Значит, ты сознательно оставляешь меня без ответа.

— Сейчас — да.

Она встала, взяла одну из книг и вернула на привычное место.

— Тогда давай хотя бы договоримся о том, что касается моего дома. В следующий раз спрашивай, прежде чем переставлять мои вещи.

— Хорошо. С книгами понял.

— И с остальными вещами тоже.

— И с остальными.

Селена оглядела чистый стол.

— За уборку спасибо.

Белиал улыбнулся ей мягче. Зазвонил телефон; на экране было имя Афины.

— Да, я проснулась.

— Вечером всё в силе?

— Да. Мы давно собирались, откладывать хватит.

— Тогда встречаемся у Дианы. Я ей сейчас позвоню.

* * *

Звонок застал Диану за уборкой со стола. Пока Афина подтверждала встречу, Асмодей забрал у неё тарелки и отнёс к раковине.

— Всё в силе. Наводка у нас давно, сегодня займёмся квартирой, — сказала Диана в телефон.

После звонка она задержалась возле Асмодея. Ещё утром его присутствие означало прежде всего расходы и хлопоты. Теперь она ждала вечера с любопытством почти таким же сильным, как тревога.

— Собирайся. Сегодня посмотрим, что ты ещё умеешь.

Когда Селена подъехала к Диане, Афина с Маммоном уже ждали у рабочего буса. Диана вышла из подъезда с Асмодеем, передала Афине ключи. Та открыла боковую дверь и заглянула внутрь.

— Здесь хотя бы колени поместятся. У меня в машине ты занимал половину переднего ряда.

— Вы часто ездите вместе? — спросил Маммон.

— Достаточно часто, чтобы купить общую машину. Садись. Сегодня познакомишься с другой стороной нашей жизни.

Селена забралась в салон. Белиал сел рядом, и она подвинула сумку на колени.

— Если собираешься ездить с нами постоянно, придётся пересмотреть рассадку.

— Могу посадить тебя к себе.

— Можешь для начала убрать локоть с моей сумки. Этого будет достаточно.

Афина завела двигатель. Диана устроилась рядом с ней. Сзади Асмодей спросил:

— Вы всегда так серьёзны перед работой?

— Мы обычно берём с собой людей, которые понимают, куда едут. Сегодня у нас исключение.

— Тогда постараемся оправдать ваше доверие.

— Для начала слушайте, что вам говорят, — сказала Афина. — Со своими инициативами мы и втроём прекрасно справляемся.

* * *

У двери квартиры Диана изменилась. Селена хорошо знала это сосредоточенное, почти отстранённое выражение лица. Диана занималась тем, что умела.

Когда замок поддался, Асмодей посмотрел на неё.

— У тебя это получилось очень уверенно.

Она убрала инструменты в рабочую сумку.

— Я же говорила, что у каждой из нас есть полезные навыки.

Квартира оказалась просторной, с широким коридором и тяжёлыми дверями. Селена сразу задержалась возле большого полотна в тёмной раме.

— Понравилась? — спросил Белиал.

— Да. И человеку, который её покупал, тоже явно понравилась. Эту возьмём. Только держать нужно аккуратно.

— Уже решила, куда повесишь?

— Для начала решу, кому продать. Дома у меня стена занята.

Из соседней комнаты донёсся голос Дианы:

— Если освободишь, Белиал тебе ещё и повесит. Он, похоже, любит обустраивать чужие квартиры.

Селена повернулась к дверному проёму.

— С чего ты взяла?

Диана стояла возле открытого шкафа и рассматривала небольшую шкатулку.

— С того, как он у тебя распоряжался сумкой в машине. Вид у него был вполне хозяйский.

Селена подошла ближе.

— Он сегодня, пока я спала, убрался у меня дома. Всё вымыл, одежду сложил, книги переставил. Я проснулась и сначала даже обрадовалась.

Афина сидела перед сейфом. Она подняла голову.

— Почему сначала?

— Потому что потом начала искать свои вещи там, где оставила. А у них, оказывается, теперь другие места.

Белиал прислонился плечом к дверному косяку.

— Мы уже договорились, что в следующий раз я спрошу.

— Вот именно, — сказала Селена. — Я люблю порядок, в котором сама понимаю, что где лежит.

Диана открыла шкатулку. На светлой подкладке лежали золотые украшения. Она приподняла цепочку, посмотрела на неё и бережно опустила обратно.

— А мне ужин приготовили.

Афина на секунду замерла, затем повернулась.

— Кто?

Диана посмотрела на Асмодея.

— Думаешь, у меня за день ещё кто-то появился?

Селена усмехнулась и взяла шкатулку из её рук.

— И как ужин?

— Вкусный. Я проснулась от запаха, пришла на кухню, а там уже тарелки стоят. Он даже салфетки нашёл.

— Ты рассказывала об этом с меньшим раздражением, когда ела, — заметил Асмодей.

— Сейчас я тоже вполне довольна. Просто пытаюсь понять, почему вы так быстро освоились.

Маммон стоял возле Афины. Услышав разговор, он посмотрел на неё.

Она почувствовала его взгляд и подняла голову.

— Да, мне тоже помогли. Шкаф починил. Теперь дверца закрывается ровно.

Диана рассмеялась.

— Получается, утром мы их одели, а к вечеру у нас ужин, уборка и ремонт.

— Главное, чтобы сейчас тоже пригодились, — сказала Афина. — И дайте мне закончить. Я вас слушаю и отвлекаюсь.

Селена передала шкатулку Белиалу и вернулась в коридор. По дороге остановилась возле другой картины, внимательно рассмотрела её и провела пальцами по нижнему краю рамы.

— Эту тоже заберём.

Белиал подошёл с украшениями в руках.

— Тебе достаточно одного взгляда?

— Иногда достаточно, чтобы понять, стоит ли смотреть дальше. Здесь стоит.

Она повернулась к следующей двери и заглянула внутрь.

За ней оказалась гардеробная.

На открытых полках стояли сумки: большие и маленькие, строгие и яркие. Некоторые — в тканевых мешках, другие — в отдельных ячейках. На уровне глаз Селены находилась светлая Birkin с дымчато-серыми переходами по крокодиловой коже.

— Девочки, идите сюда.

Диана появилась в дверях.

— Что нашла?

Селена осторожно взяла сумку за ручки.

— Это Himalaya.

— Вижу, что сумок много. Почему у тебя такой голос?

— Потому что я до сегодняшнего дня такую в руках не держала.

Она рассматривала кожу и фурнитуру с открытым, почти детским восторгом.

— Эту тоже собираешься продать? — спросил Белиал.

Селена прижала сумку к себе.

— С этой я ещё решу.

— Уже решила. По тебе видно, — сказала Диана.

На соседней полке стояла Kelly Picnic с плетёным корпусом и кожаным верхом. Селена потянулась к ней свободной рукой.

— Блядь, здесь ещё и эта. Ты понимаешь, что это за коллекция?

— Начинаю понимать, что мы здесь задержимся.

Афина остановилась в дверях.

— Сколько ты собираешься взять?

— Я пока смотрю.

— Ты уже держишь две.

— Потому что здесь есть на что смотреть.

— Селена, мы знаем, зачем приехали. Сумки — очень заметные вещи. Ты потом будешь ходить с чужой коллекционной вещью и делать вид, что так и было?

— Я сейчас вообще не думаю, куда с ней пойду. Оставить её здесь у меня рука не поднимется.

— Вот это меня и беспокоит. У тебя оценщик закончился, осталась женщина перед шкафом.

Диана рассмеялась.

— Ты сначала посмотри на верхнюю полку, потом смейся, — сказала Селена.

Там стояла небольшая серебристая сумочка в форме пакета молока.

— Это тоже сумка?

— Chanel Lait de Coco. Да, это сумка. И её я тоже возьму.

— Она тебе зачем? — спросил Белиал.

— Потому что мне нравится.

— А две предыдущие?

Селена повернулась к нему.

— Они мне тоже нравятся. По-разному. Одну я хочу потому, что она редкая и красивая. Другую потому, что представляю её с платьем. Эту потому, что она совершенно сумасшедшая. Мне обязательно выбрать одну причину на все сумки?

Он протянул руки.

— Давай сюда. Тебе уже трудно показывать остальные.

Она отдала ему Birkin и Kelly Picnic, сняла с полки серебристую Chanel и передала следом.

— Вы собираетесь забрать всю стену? — спросил Асмодей, появляясь за спиной Дианы.

— Они пытаются меня отговорить, — объяснила Селена.

Диана сняла с полки чёрную сумку на цепочке и приложила к себе перед зеркалом.

— Ты тоже? — спросила Афина.

— Я просто посмотрела.

— Тебе подходит, — тут же сказала Селена. — Бери, потом разберёмся.

— Сейчас у каждой появится по пять личных причин.

Маммон остановился рядом с Афиной.

— Ты против самой коллекции или против того, что они хотят оставить её себе?

— Я против того, чтобы мы забыли, где находимся.

— Пока ты с ними споришь, времени проходит ещё больше.

Она несколько секунд смотрела на него.

— Хорошо. Возьмите то, что выбрали, и заканчиваем.

Селена тут же повернулась к стеллажу. На дальней полке стояла жёлто-чёрная сумка в форме тыквы.

— Только не говори, что ты всегда о ней мечтала, — попросила Диана.

— Это Louis Vuitton с Яёи Кусамой.

— Я услышала название. Мне интересно, сколько у тебя рук.

Селена сняла сумку и повернулась к мужчинам.

— Для этого мы и взяли помощников.

У сейфа Маммон остался рядом с Афиной. Вскоре дверца открылась: внутри лежали плотные пачки денег и небольшие футляры. Афина позвала Диану.

Та пришла с чёрной сумкой через плечо.

— Уже носишь?

— Освободила руки. Что у тебя?

Афина отодвинулась. Диана заглянула в сейф, и улыбка уступила место деловому, внимательному выражению.

— Вот это уже хорошо.

Афина открыла один из футляров, посмотрела на камни.

— Позови Селену. Пусть проверит украшения, пока ещё помнит, зачем сюда пришла.

Первую сумку с деньгами она передала Маммону.

— Ты наконец довольна? — спросил он.

— Была бы ещё довольнее, если бы всё это уже лежало в машине.

Маммон исчез.

Афина застыла с футляром в руке. На месте мужчины теперь была видна стена.

— Диана.

— Я видела.

Он появился снова, уже с пустыми руками.

— Где сумка? — спросила Афина.

— В бусе.

— Ты перенёс её вместе с собой?

— Ты сказала, что хотела бы видеть её в машине. Я отнёс.

Диана позвала Селену. Та пришла с жёлто-чёрной тыквой; за ней шёл Белиал с тремя сумками из гардеробной.

— Он только что исчез с деньгами, — сказала Афина. — Всё уже в бусе.

Селена повернулась к Белиалу.

— Ты тоже так можешь?

— Могу.

— Тогда отнеси их, пожалуйста. Только поставь аккуратно.

— С какой заботой ты сейчас это сказала.

— Потому что они дорогие. И я очень хочу увидеть их целыми.

Белиал исчез вместе с сумками. Селена резко вдохнула. Диана смотрела на то место, где он стоял.

— Каждый раз всё равно странно.

— Зато полезно, — сказала Афина.

Вернувшемуся Белиалу Селена отдала тыкву и оглянулась на гардеробную.

— Даже не начинай, — предупредила Афина.

— Я ничего ещё не сказала.

— У тебя лицо уже всё сказало.

Асмодей предложил помощь Диане. Она сняла чёрную сумку с плеча.

— Эта отдельно. Селена начнёт перекладывать всё по-своему, потом я её не найду.

— Полчаса назад ты над ней смеялась, — напомнила Афина.

— Я и сейчас могу посмеяться. Сумка от этого хуже не станет.

Теперь дело пошло быстрее. Афина разбирала содержимое сейфа, Диана складывала украшения. Селена проверяла их и возвращалась к картинам. Мужчины принимали добычу и исчезали, чтобы через несколько мгновений появиться снова.

Когда Белиал снял первое полотно, Селена придержала раму.

— Осторожнее. Лучше взять вот здесь.

Он поправил ладони.

— Ты с вещами разговариваешь мягче, чем со мной.

— Вещи хотя бы отвечают на вопросы о своём происхождении. По ним можно что-то понять.

Белиал улыбнулся. Селена встретила его взгляд и на секунду забыла о картине. Потом он исчез, оставив её возле пустой стены.

— После этого заканчиваем, — сказала Афина, передавая Маммону оставшиеся вещи.

— Я ещё одну картину покажу.

— Ты можешь сразу сказать, что собираешься оставить в этой квартире?

— Мебель. У Дианы и так тесно.

Асмодей рассмеялся. Афина пыталась сохранить серьёзное лицо, но тоже улыбнулась.

* * *

У буса Селена первой открыла боковую дверь. Внутри лежали сумки с деньгами и ценностями, отдельно стояли картины. Коллекция занимала заметную часть оставшегося места. Селена забралась в салон и принялась её осматривать.

Афина остановилась возле водительской двери.

— Ты мог сразу сказать, что умеешь переносить вещи, — обратилась она к Маммону.

— Ты могла спросить.

— Теперь я понимаю, сколько ещё придётся спрашивать.

— У нас достаточно времени.

Диана устроилась впереди с чёрной Chanel на коленях. Афина посмотрела на неё, потом в зеркало на Селену.

— Утром мы считали, сколько потратили им на футболки.

— Хорошо, что всё-таки купили, — ответила Диана.

Мужчины расселись; Селена освободила для Белиала место рядом с собой. Когда бус тронулся, она придержала коллекционные сумки.

— И всё-таки хорошо, что Диана оставила себе зеркало.

Диана посмотрела на Афину.

— Запомни эту фразу. Особенно когда в следующий раз захочешь сказать, что всё надо сразу продавать.

К Диане вернулись ночью. Мужчины перенесли добычу из буса в квартиру. Картины поставили у стены, футляры с украшениями — на стол; сумки заняли кресло и часть дивана.

— Наличку делим сейчас, — сказала Афина. — С остальным разберёмся отдельно.

Она выложила деньги. Диана села напротив, Селена задержалась у кресла.

— Сумка подождёт, — позвала Афина. — Деньги сами себя не посчитают.

Мужчины расположились рядом. Подруги работали молча, изредка уточняя подсчёты. Белиал наблюдал за Селеной.

— Ради сумок ты радовалась гораздо громче.

— Потому что деньги я в руках уже держала. А такие сумки — впервые.

— И сколько собираешься оставить себе?

— Я пока выбираю. Ты торопишь меня с решением, которое требует внимания.

— Главное, чтобы после твоего выбора нам осталось что делить, — сказала Диана.

Когда наличные распределили, Афина отодвинула свою долю.

— Всё. Теперь домой.

Селена посмотрела на кресло.

— Сумки остаются здесь, — предупредила Диана. — Завтра решим, что дальше.

— Я могла бы забрать хотя бы одну.

— Ты возьмёшь одну, потом вспомнишь про вторую и опять полезешь перебирать коллекцию. Оставь до завтра.

— Только аккуратно с ними.

— Я собираюсь спать, а не устраивать показ мод.

Белиал подал Селене её собственную сумку. Она убрала деньги и пошла в прихожую. Афина тоже забрала свою долю.

— Завтра созвонимся. Раньше обеда я человеком себя чувствовать не буду.

Маммон вышел вместе с ней.

Когда гости ушли, Диана оглядела комнату. Картины у стены, украшения на столе, дорогие сумки на кресле. Асмодей остановился рядом.

— Теперь ты довольна нашей помощью?

Она посмотрела на него, потом на свою долю денег.

— Сегодня вы действительно пригодились.

Он улыбнулся. Диана собрала деньги.

— Остальное обсудим после сна. Я уже второй раз за сутки ложусь с ощущением, что у меня в квартире слишком много всего произошло.

Глава 5

Утром Диана включила телевизор, пока на кухне готовился кофе. С чашкой она прошла в гостиную и остановилась возле кресла. При дневном свете коллекция выглядела ещё красивее. Диана взяла чёрную Chanel и провела пальцем по краю застёжки.

По телевизору говорили о городских событиях. Она слушала вполуха, пока не прозвучало слово «коллекция». На экране появилась фотография знакомой гардеробной.

Диана поставила чашку на стол.

— Асмодей.

Он вышел из кухни. Она прибавила громкость.

— В числе похищенного — редкие коллекционные сумки Hermès, Chanel и Louis Vuitton, драгоценности, наличные деньги и произведения искусства, — рассказывала ведущая. — Квартира принадлежит Элеоноре Валье, которая собирала коллекцию на протяжении многих лет.

На экране показали светлую Birkin. Такая же стояла в кресле рядом с Дианой.

— Что случилось? — спросил Асмодей.

Она подняла руку, призывая его послушать. Фотографии сменились записью с камеры у входа в дом. Диана сразу узнала Афину: чёрный спортивный костюм, капюшон, привычное движение плечом. Рядом шла Селена, за ней — она сама.

Следом появились мужчины. Даже на зернистой записи были заметны высокий рост, широкие плечи и облегающие футболки. У одного рука на мгновение оказалась ближе к камере, и на коже проступили тёмные линии татуировок.

Диана опустилась на край дивана. Изображение остановили как раз тогда, когда все трое оказались рядом.

— Из-за ракурса камеры чётких изображений лиц получить пока не удалось, — продолжила ведущая. — Особое внимание следствия привлекли трое мужчин высокого роста и атлетического телосложения. На открытых участках рук видны татуировки. Полиция просит связаться со следствием всех, кто мог видеть этих людей или располагает сведениями об их местонахождении. Проверяются возможные связи с городскими спортивными клубами.

Асмодей с интересом рассматривал собственное изображение.

— Меня здесь трудно узнать.

— Тебя вчера утром две соседки рассматривали с головы до ног. Вместе с Маммоном и Белиалом. Вы вышли из моего подъезда босиком и в полотенцах, помнишь?

— Помню.

— Так вот, они тоже помнят. Особенно после такого сюжета.

Запись возобновилась. Теперь шестеро выходили из дома.

— Камеры зафиксировали их уход с пустыми руками. Каким образом из квартиры была вынесена объёмная коллекция и остальные ценности, ещё предстоит выяснить.

Диана закрыла глаза ладонью. Потом взяла телефон и набрала Селену.

— Если ты решила позвать меня разбирать сумки прямо сейчас, дай хотя бы проснуться.

— Включи новости. Показывают нашу вчерашнюю квартиру. И нас у входа.

— Лица видно?

— Толком нет. Зато мужчин видно прекрасно. Сейчас добавлю Афину.

Та ответила сонным, раздражённым голосом:

— Что случилось? Мы же собирались позже.

— Включай телевизор, — сказала Селена. — По новостям показывают квартиру.

Из телефона донёсся голос ведущей, затем ругань Афины. Диана смотрела на Асмодея: он стоял возле дивана в той самой футболке, в которой попал на запись.

— Белиал рядом со мной, — сказала Селена. — Смотрю на него и на экран — мне даже лицо для сравнения не нужно. А сумки тоже показали?

— Твою любимую крупным планом. Теперь она известнее нас всех вместе взятых.

Селена выругалась.

— Надо встретиться, — решила Афина. — По телефону сейчас только друг друга накрутим.

* * *

Афина приехала первой, с Маммоном. Через несколько минут в дверь позвонили Селена и Белиал.

— Это уже в интернете, — сообщила Селена с порога. — Люди обсуждают, как можно вынести столько вещей с пустыми руками.

Диана выключила телевизор. Слушать сюжет ещё раз она не могла. Мужчины устроились на диване, Селена освободила от сумок кресло. Афина осталась возле стола.

— Давайте перестанем наводить суету. Если их задержат, они там сидеть не будут. Исчезнут и вернутся сюда, как вчера с лестницы.

— Прекрасно, — сказала Диана. — Они вернутся сюда, а потом сюда придут за нами. Ты об этом подумала?

— Я говорю, что за них переживать бессмысленно.

— Я за себя переживаю, — вмешалась Селена. — Нас видели вместе.

— А у меня посреди комнаты стоит коллекция Элеоноры Валье, — добавила Диана.

— Ты говоришь так, будто мы собираемся тебя бросить, — заметил Асмодей.

— Я как раз пытаюсь понять, как вас отсюда убрать.

— Мы уже проверяли этот способ.

Диана стиснула пульт.

— Тогда, может, вас просто сдать? Сказать, что вы появились у меня дома, приволокли всё это и устроились на диване.

— И отдельно объяснить, почему мы покупали им одежду и вчера приехали в ту квартиру вместе, — сказала Селена. — Диана, мы уже связаны с ними.

Белиал наклонился вперёд.

— Вы сами позвали нас. Каждая увидела своего суженого.

— Ты возвращаешься к этому слову, словно оно всё объясняет. Мы гадали ради развлечения. Никто не представлял, что утром придётся покупать вам штаны, а на следующий день смотреть ваши фотографии в новостях.

— Но моё отношение к тебе от этого не изменилось. Я останусь рядом.

Маммон посмотрел на Афину.

— И я останусь с тобой. Даже если вы решите уехать.

— Уехать из города, — произнесла она. — Это выход.

— Куда? — спросила Селена. — Снять жильё на несколько дней, потом ещё на несколько? Я только начала жить так, как мне удобно.

— Деньги у нас есть.

— У меня и квартира есть. Я её бросать не собиралась.

Диана села на край стула. Она тоже не собиралась никуда уезжать. Вчера утром ей казалось, что главная проблема — накормить этих троих.

Маммон повернулся к Асмодею. Тот едва заметно улыбнулся.

— Если вопрос в деньгах, — сказал Маммон, — их можно принести столько, сколько потребуется для другого жилья.

— Откуда принести? — спросила Афина.

— Из банка.

Селена выпрямилась в кресле.

— Ты сейчас серьёзно? — Диана посмотрела на Маммона, потом на Асмодея.

— Ночью мы втроём появимся в хранилище. Скажете, какой банк, и объясните, сколько денег вам нужно. Одну сумку, две. Принесём, а дальше выберете место, где хотите жить.

— Ты предлагаешь нам ограбить банк? — уточнила Афина.

— Я предлагаю вам остаться дома. Мы сходим сами.

— Это займёт немного времени, — добавил Белиал.

— Насколько немного? — спросила Диана.

— Минут десять–двадцать, — ответил Маммон. — Зависит от того, сколько захотите взять.

Диана посмотрела на свою остывшую чашку. Он предлагал принести деньги из банка за время, которое она обычно тратила на кофе.

Афина повернулась к подругам.

— Нам нужно поговорить.

На кухне Селена дождалась, пока закроется дверь.

— Если они принесут пару миллионов, нам вообще больше не придётся этим заниматься. Можно купить жильё, спокойно жить, выбирать, чем заниматься. Я устала думать, насколько удачным окажется следующее дело.

Афина села за стол.

— Мне тоже хочется хотя бы однажды планировать жизнь дальше ближайших расходов.

— А мужчины? — спросила Диана. — Они собираются ехать с нами.

— Они и сейчас с нами. Мы уже пытались от них избавиться. Переезд сам по себе ничего не изменит.

Селена посмотрела на дверь.

— Честно? Я уже предпочту Белиала на своём диване и деньги на новую жизнь, чем Белиала на своём диване и необходимость продолжать воровать.

Диана рассмеялась, но быстро стала серьёзной.

— Они уже собирались жить большой семьёй. Мы действительно будем все жить вместе?

— Дом обсудим отдельно, — ответила Афина. — Сейчас они предлагают деньги.

— Меня больше интересует, выполнят ли они обещанное, — сказала Селена.

Диана вспомнила вчерашний ужин, потом — как Асмодей принимал у неё вещи и исчезал с ними.

— До этого выполняли.

— Значит, пусть выполнят и это. Мы сами туда не пойдём.

Селена села напротив Афины.

— Можно вообще улететь. Я давно хочу пожить где-нибудь без постоянной мысли о следующем деле.

— Я сейчас не готова выбирать страну, — сказала Диана. — Мне достаточно нормального жилья и возможности спокойно пожить.

— Тогда договариваемся, — подвела итог Афина. — Сумма, которая позволит начать заново. И без обещаний прямо сегодня поселиться всем в одном доме.

— Маммон уже наверняка считает, что это решено.

— Маммон многое считает решённым. Ему ещё предстоит привыкнуть, что я тоже участвую в разговоре.

Когда они вернулись в гостиную, Афина остановилась перед мужчинами.

— Мы согласны. Нам нужна сумма, которой хватит на жильё и спокойную жизнь. Пара миллионов.

— Это можно устроить, — ответил Маммон.

— Ты даже не задумался, — заметила Селена.

— Вы назвали сумму. Что именно я должен обдумывать?

Диана почувствовала возбуждение, почти такое же, как вчера при виде денег в сейфе. Только теперь речь шла о совсем другой жизни.

— И ещё одно, — сказала она. — Мы пока не выбирали общий дом.

— С домом определимся позже, — согласился Асмодей. — Сейчас достаточно решить, что вы готовы уехать.

— Если всё получится, готовы, — ответила Афина.

Белиал посмотрел на Селену.

— А ещё утром вы хотели нас выгнать.

— Утром вы были тремя мужчинами, из-за которых у нас появились проблемы. Сейчас предложили помочь их решить. Естественно, разговор изменился.

— Рад, что ты это признаёшь.

— Я и дальше буду говорить прямо. Поэтому обещание про десять–двадцать минут тоже запомнила.

— Сегодня ночью принесём вам деньги, — сказал Маммон.

Он говорил с той же уверенностью, с какой вчера вечером объяснил Афине, что дверца шкафа теперь будет держаться.

* * *

К десяти вечера подруги собрались у Дианы с вещами. Дорожные сумки стояли возле двери. Деньги от вчерашнего дела снова сложили вместе с драгоценностями; картины прислонили к стене. Селена проверяла, как упакована коллекция из гардеробной.

— Мы переезжаем на двести километров, — сказала Афина, — а ты собираешь их так, будто они поедут через всю страну на крыше.

— Я хочу приехать и увидеть их в том же состоянии. Мы столько разговаривали, прежде чем ты разрешила их взять, что теперь я каждую довезу лично.

— Я разрешила? Ты уже нагрузила ими Белиала, когда решила спросить наше мнение.

— Значит, всё сложилось удачно.

Диана вышла из спальни с охапкой чулок. Асмодей подался вперёд.

— Ты опять решила нас переодеть?

— Я решила сделать хоть что-нибудь с вашими физиономиями. В прошлый раз лица на записи были плохо видны. В следующий раз может повезти меньше.

Маммон посмотрел на тонкую ткань.

— И это должно помочь?

— Хотя бы немного изменить то, что увидит камера, — ответила Афина. — Ваши плечи мы уже никуда деть не можем.

Через несколько минут трое стояли посреди гостиной с чулками на головах. Обрезанные части закрывали руки поверх татуировок. Диана отступила, рассматривая Асмодея: ткань прижала ему нос и потянула брови. Он терпеливо ждал её оценки.

У Селены дрогнули губы. Она отвернулась, но плечи уже тряслись.

— Ты можешь хотя бы сейчас вести себя серьёзно? — спросила Афина.

Селена обернулась и увидела Маммона. Его борода расплющилась под чулком, а выражение лица стало таким суровым, что она согнулась от смеха. Диана зажала рот ладонью. Афина тоже рассмеялась, хотя ещё секунду назад собиралась ругаться.

— Мы выглядим достаточно убедительно? — спросил Белиал.

— Для чего именно? Для спокойной жизни со мной ты сейчас выглядишь сомнительно.

Асмодей поправил чулок.

— Диана, ты довольна результатом?

Она вытерла выступившие слёзы.

— Я довольна, что хотя бы несколько минут могу смеяться. Всё, идите уже, пока я опять не начала думать о последствиях.

— Вернитесь быстро, — сказала Афина. — Мы заканчиваем сборы, потом сразу уезжаем.

— Всё будет так, как договорились, — ответил Маммон.

Мужчины взяли две большие пустые сумки. Селена перестала улыбаться. Предложение, которое они весь день обсуждали почти отвлечённо, вдруг стало совершенно настоящим.

— Вы действительно собираетесь принести их полными?

— Ты ведь хочешь, чтобы денег хватило на новую жизнь, — сказал Белиал.

Она кивнула. Асмодей задержал взгляд на Диане.

— Скоро вернёмся.

Через мгновение место перед диваном опустело. Диана всё ещё смотрела туда, где он стоял.

— Я каждый раз думаю, что уже привыкла.

Афина проверила время.

— Давайте заканчивать. Потом будем привыкать в другом городе.

Первые несколько минут они занимались вещами. Селена закрыла последние сумки, Афина убрала документы, Диана прошла по квартире, проверяя, всё ли взяла. В гостиной она снова посмотрела на часы.

— Сколько прошло?

— Ты спрашивала две минуты назад, — ответила Афина.

— Я помню, когда спрашивала. Мне интересно, сколько сейчас.

Селена села возле упакованной коллекции.

— Если они вернутся с деньгами, я больше ни в одну чужую квартиру не полезу. Буду ходить в гости только по приглашению.

Диане хотелось поддержать разговор, но внимание возвращалось к пустому месту возле дивана.

Маммон появился первым и опустил тяжёлую сумку на пол. Рядом возник Асмодей со второй. Белиал появился следом и сразу стянул чулок с головы.

— Вы вернулись, — сказала Диана.

— Как обещали.

Афина проверила телефон: они уложились в названное время. Обе сумки, ещё недавно пустые, были туго набиты.

— Сколько там?

— Мы не считали, — ответил Маммон.

— Что значит — не считали? — спросила Диана.

— Взяли две сумки денег. Ты видишь обе.

Селена присела на корточки и расстегнула молнию. Плотные пачки валюты лежали до самого верха. Диана открыла вторую сумку. Несколько секунд женщины молча смотрели на деньги.

Афина опустилась на стул.

— Вы понимаете, что здесь может быть гораздо больше, чем мы просили?

— Вам потребуется купить жильё, устроиться, — ответил Асмодей, снимая чулок. — Вы говорили, что хотите перестать заниматься тем, чем занимались.

Диана взяла пачку, подержала в руке и положила обратно. Накануне деньги в сейфе казались большой удачей.

— Здесь может быть и десять миллионов, — тихо произнесла Селена.

— Может быть, — ответила Афина. — Мы пока ничего не считали.

Селена коротко рассмеялась.

— Что?

— Вспомнила, как мы переживали, сколько они будут есть.

Диана тоже засмеялась. Смех вышел нервным, с длинным выдохом, после которого наконец удалось нормально вдохнуть.

Афина потёрла лицо.

— Всё. Считать будем потом. Сейчас закрываем и собираемся.

— Мои сумки уже готовы.

— В этом я уверена больше, чем во всём остальном.

На погрузку ушло меньше времени, чем Диана ожидала. Вещи распределили по трём личным машинам. Деньги, украшения, картины и коллекционные сумки заняли багажники и задние сиденья. Селена проверила свои драгоценные покупки, как она уже называла их про себя, и села за руль.

Диана задержалась в квартире последней. Комната снова стала просторнее. Зеркало по-прежнему стояло отражением к стене. Диана взяла его за раму и вынесла в прихожую, где ждал Асмодей.

— Его тоже берёшь?

— После всего, что произошло, оставлять его здесь мне как-то странно.

Он принял зеркало. Диана выключила свет и закрыла квартиру.

Глава 6

Афина ехала первой. За ней шла машина Дианы, следом — Селены. Когда огни родного города остались позади, Диана впервые за день почувствовала, как напряжение начинает отпускать. Асмодей сидел рядом. Остатки их нелепой маскировки он снял ещё дома.

Диана улыбнулась.

— О чём думаешь? — спросил он.

— Пытаюсь представить, что мне больше не обязательно просыпаться с мыслью, где взять деньги. Пока не получается.

— Представишь, когда отдохнёшь.

— Сначала приедем. Потом посплю. А уже утром решим, что делать дальше.

Она включила радио и стала следить за огнями машины Афины. Через некоторое время музыка сменилась заставкой новостей. Диана слушала вполуха, пока не прозвучало слово «хранилище».

Она прибавила громкость.

— Поступает информация о крупном ограблении банка. Из хранилища похищена значительная сумма наличными. Точный размер ущерба устанавливается. На записях внутреннего видеонаблюдения зафиксированы трое мужчин крупного телосложения. Их лица были закрыты.

Диана коротко повернула голову к Асмодею и вернула взгляд на дорогу.

— Ёб твою мать.

Диктор продолжал:

— Проверяется возможная связь с недавним ограблением квартиры коллекционера Элеоноры Валье. В обоих случаях внимание следствия привлекли трое мужчин необычно высокого роста и выраженного атлетического телосложения.

Диана убавила звук. Несколько секунд были слышны только двигатель и шум дороги.

— Вы опять засветились.

— Лица были закрыты. Ты сама слышала.

— Я слышала, что вас уже связывают с квартирой. Сначала коллекция, теперь банк. Мы ещё доехать не успели, а у них уже следующий сюжет.

— Деньги у тебя. Мы едем в другой город. Всё, о чём договорились, выполнено.

Она крепче сжала руль.

— Ты думаешь, я только деньги имела в виду? Мне хотелось спокойной жизни. Проснуться, выпить кофе, подумать, чем заняться. А я второй раз за сутки слушаю новости про тебя и твоих приятелей.

— Ты ещё даже не успела начать эту жизнь.

— Зато ваша уже идёт в прямом эфире.

Позвонила Афина. Диана включила громкую связь.

— Я тоже слышала.

— Значит, пересказывать не надо. Маммон сейчас очень доволен тем, что точную сумму пока определить не смогли.

На заднем плане раздался его голос:

— Ты спросила, сколько мы принесли. Теперь слышишь, что считать придётся долго.

Асмодей улыбнулся.

— Вам всем смешно? — спросила Диана.

Афина подключила Селену.

— Белиал предлагает радоваться, что нас в этом сюжете вообще не упоминали, — сообщила та.

— Я сказал, что вы остались дома, пока мы выполняли обещание, — поправил он. — Это существенная разница.

— А потом мы посадили вас в машины и поехали вместе с двумя сумками денег. Ты эту часть тоже учитывай.

Диана невольно рассмеялась. Смех сменился усталым вздохом. За окном тянулась тёмная дорога, а рядом сидел мужчина, который за два дня приготовил ей ужин, принёс целое состояние и дважды оказался в новостях.

— Пиздец. Я думала, с вами легче жить будет, а тут ещё хуже.

— Утром ты хотела нас выгнать, а потом согласилась на наше предложение, — напомнил Асмодей.

— Первым делом куплю тебе ещё одну футболку.

Он приподнял бровь.

— Эта тебе разонравилась?

— Эту я теперь узнаю даже по радио.

* * *

До гостиницы добрались глубокой ночью. Диана вышла из машины и несколько секунд стояла, держась за дверцу. Ноги затекли, глаза щипало. Хотелось только умыться и лечь.

Афина подошла с телефоном.

— Есть три номера. Все на двоих.

— Берём, — сказала Селена. — Я сейчас готова уснуть прямо здесь.

Они забрали вещи из машин. Мужчины понесли самые тяжёлые сумки, Селена сама взяла часть коллекции.

— Я могу донести и это, — предложил Белиал.

— Ты уже несёшь достаточно. Эти я возьму сама.

Он придержал перед ней дверь. В холле было тепло и тихо. От обычного света, чистого пола и запаха кофе Диане стало спокойнее. Здесь люди приезжали, получали ключи и шли спать. Сейчас ей хотелось того же.

В номере она сразу прошла в ванную. Когда вернулась, Асмодей стоял у окна, за которым виднелись огни стоянки.

— Я ложусь. Если собираешься смотреть телевизор, сделай потише.

— Ты уснёшь раньше, чем я найду пульт.

— Это было бы прекрасно.

Она легла и вытянула ноги. Асмодей убрал покрывало на кресло. Диана смотрела на него из-под тяжёлых век.

— Ты сам-то когда-нибудь устаёшь?

— Тебе сейчас нужен отдых за нас обоих. Спи.

Она хотела вернуться к вопросу, но сон уже подступал. Диана повернулась на бок и почувствовала прохладу подушки щекой.

Позже её разбудила жажда. В тёмной комнате возле окна стоял Асмодей. Он обернулся, когда она потянулась за водой.

— Всё хорошо?

— Пить захотела. Ты почему ещё стоишь?

— Смотрю на город.

Диана сделала несколько глотков.

— Посмотришь утром. Ложись уже.

Он подошёл и поправил сползшее одеяло. Она снова закрыла глаза.

* * *

Афина перед сном проверила время.

— Ты сейчас собираешься что-то планировать? — спросил Маммон.

— Хочу понять, сколько мы можем поспать, прежде чем придётся опять куда-нибудь ехать.

— Для этого достаточно лечь и закрыть глаза.

— У тебя на всё простой ответ. Надеюсь, хотя бы до утра новых проблем не появится.

Когда она вернулась из ванной, он сидел в кресле.

— Ты там и останешься?

— Пока тебе удобно, чтобы я был здесь.

Афина забралась под одеяло.

— Сейчас мне удобно, чтобы в комнате было тихо.

Он выключил свет.

* * *

Утром Афина увидела Маммона в том же кресле. Шторы были раздвинуты, на столе стоял стакан воды.

— Ты вообще ложился?

— Я провёл ночь здесь.

— После всего, что было за эти дни? Магазин, квартира, банк, дорога? Ты хотя бы несколько часов спал?

— Мне сон не нужен, Афина.

Она села в постели. Он сказал это так буднично, что она не сразу нашла, что ответить.

— Совсем?

— Я могу бодрствовать постоянно. Тебе пытаться делать то же самое не советую.

Афина откинула одеяло.

— Список вопросов к тебе становится всё длиннее.

* * *

Селена проснулась от запаха кофе. Белиал стоял возле стола, снимая крышку с бумажного стакана.

— Я принёс завтрак. Подумал, сначала тебе захочется поесть, а потом уже разговаривать.

Она посмотрела на нетронутую половину кровати. Белиал пояснил, что всю ночь бодрствовал: сон ему не требовался. Селена вспомнила, как он убирался, пока она спала у себя дома. Теперь ей предлагали завтрак после ещё одной бессонной ночи. Она взяла кофе, но пить расхотелось.

* * *

Диана включила телевизор уже одетой. Собирала волосы перед зеркалом, когда услышала имя Элеоноры Валье. На экране показали гардеробную, кадры из банковского хранилища, а затем её дом.

Руки замерли. Диана подошла к телевизору. Камера двигалась вдоль знакомого фасада к подъезду, возле которого позавчера стояли трое мужчин в полотенцах.

Асмодей остановился за её спиной.

— После публикации записей в полицию обратились местные жительницы, — рассказывал корреспондент. — Они сообщили, что видели троих похожих мужчин в компании женщин возле этого дома.

Диана узнала соседку ещё до того, как та заговорила.

— Конечно, мы обратили внимание. Они же в одних полотенцах вышли, босиком. И все такие высокие, широкие. С ними Диана была, из нашего подъезда, и ещё две женщины. Они посадили их в машины и уехали.

У Дианы напряглась челюсть.

— Личность одной из женщин установлена, — продолжил корреспондент. — Выясняются личности двух других, а также возможная связь этой компании с обоими ограблениями.

Полиция просит сообщать любую информацию, которая поможет установить их местонахождение.

Диана выключила телевизор и взяла телефон.

— Собирай вещи, — сказала она Асмодею. — Сейчас уезжаем.

* * *

Селена вышла в коридор с сумкой через плечо и кофе в руке. Белиал нёс остальные вещи. Афина появилась почти одновременно с ними.

— Я посмотрела, — сказала она Диане. — Видела твою соседку.

— Тогда объяснять ничего не надо. Идёмте.

На стоянке уже двигались люди: укладывали чемоданы, разговаривали возле входа. Пока мужчины размещали вещи в машинах, Селена остановилась рядом с Дианой.

— Куда мы сейчас едем?

— Сначала отсюда.

— А потом куда? Нужно хотя бы понимать, в какую сторону двигаться.

Афина стояла возле открытой водительской двери.

— Мы собирались искать жильё. Я пытаюсь понять, что осталось от вчерашнего плана.

— Две сумки денег и три мужчины, которых ищут, — ответила Селена. — А теперь ещё и нас начнут искать по именам.

— Ты слишком торопишься представлять худшее, — сказал Белиал.

Она резко повернулась.

— Потому что я уже знаю, как выглядит худшее. Не знаю, как вы, девочки, а я больше сидеть не собираюсь. Вам понравилось в прошлый раз? Хотите опять привыкать к тому, что за вас решают, когда спать, когда вставать и куда можно идти?

Афина выпрямилась.

— Селена, мы понимаем, о чём ты говоришь.

— Тогда давайте что-нибудь решать. Мы там познакомились, и мне этой встречи хватит на всю жизнь. Снова собираться в том же месте я не хочу.

Белиал смотрел на неё уже внимательнее.

— А ты рассказываешь, что я тороплюсь, — продолжила она. — Ты можешь исчезнуть и появиться где угодно. Я так не умею.

Диана закрыла багажник.

— Мы туда не вернёмся.

Она сказала это тихо. Афина сразу посмотрела на неё.

— Тогда куда едем?

Несколько секунд все молчали.

— В лес, — предложила Селена. — Хотя бы на время, пока поймём, что делать дальше.

Афина устало усмехнулась.

— Мы вчера собирались купить дом.

— Я помню. А сейчас стоим на парковке и снова собираемся бежать.

Диана посмотрела на Асмодея. Он спокойно держал её дорожную сумку, словно они обсуждали обычную поездку.

— Поедем за город. Мне надо хотя бы перестать видеть вокруг людей и телевизоры.

Афина села за руль.

— Хорошо. Но потом нам всё равно придётся решить, где жить.

Маммон закрыл за ней дверцу.

Глава 7

Когда они остановились, вокруг был лес. Между тесно стоявшими стволами сохранялась прохладная тень, воздух пах влажной землёй и хвоей. После шума дороги тишина казалась почти осязаемой.

Диана вышла из машины. Селена остановилась рядом с телефоном в руке.

— Вот теперь можно спокойно подумать.

— Я уже подумала, — сказала Афина, закрывая дверь. — Нам негде спать, негде помыться и негде даже нормально сесть. Зато есть сумки, которые стоят дороже всей мебели в моей квартире.

— Сумки хотя бы молчат и ни в чём меня не обвиняют.

Диана присела на край сиденья. Она пыталась представить здесь вечер. В машине затекала спина уже после нескольких часов. Впереди была ночь, а затем ещё один день, о котором они ничего не знали.

Асмодей подошёл к ней.

— Что тебя сейчас беспокоит больше всего?

— Где мы будем жить. Ты видишь здесь гостиницу? Дом? Хотя бы комнату с кроватью?

Он посмотрел на Маммона. Тот стоял рядом с Афиной, оглядывая свободное пространство между деревьями.

— Место подойдёт.

— Для чего? — спросила Афина.

Маммон поднял руку и щёлкнул пальцами.

Воздух перед ними дрогнул, словно над землёй прошла горячая волна. Стволы за ней стали расплывчатыми, затем их закрыл тёмный контур. Диана различила широкое крыльцо, стены из ровных брёвен, окна, крышу. Всё произошло так быстро, что она продолжала смотреть туда, где ещё мгновение назад видела траву.

Перед ней стоял сруб. Из трубы поднималась тонкая струйка дыма.

Селена медленно опустила телефон.

— Девочки, вы это тоже видите?

Афина подошла к крыльцу и провела ладонью по деревянному столбу.

— Ты только что сделал дом.

— Нам нужно где-то жить.

— Он настоящий? — Селена подошла к ступеням. — Мы можем туда зайти?

Белиал поднялся на крыльцо и открыл дверь. Изнутри пахнуло теплом и деревом.

— Можете.

За дверью была большая комната со столом, диваном и очагом. Дальше виднелись другие двери; за одной — край кровати. При виде неё Диана почувствовала почти болезненное облегчение. И тут же разозлилась: всё это можно было получить одним движением руки.

Селена первой вошла в дом и опустилась в кресло.

— Вещи заносите, — сказала Афина мужчинам и прошла следом.

Асмодей протянул Диане руку. Она посмотрела на раскрытую ладонь и вспомнила другую руку — ту, что вышла к ней из зеркала. Потом поднялась сама.

— В следующий раз, когда захочется погадать, напомните мне этот лес.

— В следующий раз я просто открою бутылку, — отозвалась Селена. — Мужчин у нас уже достаточно.

Диана вошла и огляделась. На столе стояли шесть чистых чашек. Асмодей устроился на диване, вытянув ноги. Маммон поставил вещи возле стены, Белиал принял у Селены сумку. Все трое выглядели так, будто наконец добрались куда собирались.

Афина остановилась возле стола.

— Ты мог сделать такой дом раньше?

— Да, Афина. Я мог сделать это раньше.

— То есть ты мог обеспечить нас жильём, а вместо этого предложил банк? — Диана осталась у двери. — Мы опять попали в новости, бросили квартиры, уехали…

— Вы хотели денег на новую жизнь, — ответил Асмодей. — Мы принесли деньги. Теперь вам понадобился дом.

Диана посмотрела на его лицо. Ещё вчера его спокойствие помогало ей успокоиться. Сейчас оно раздражало сильнее всего.

— Ты так это рассказываешь, будто мы просто заказали сначала одно, потом другое.

Афина положила ладони на спинку стула.

— Подождите. А деньги из банка вы могли перенести прямо к нам домой? Таким же способом, каким выносили вещи из квартиры?

— Да, могли, — сказал Маммон. — Деньги оказались бы у вас дома.

— Тогда какого хера вы попёрлись под камеры, если могли достать деньги, сидя у меня на диване? — спросила Диана.

Асмодей сел ровнее, освобождая место рядом с собой.

— Мы выбрали этот способ, — ответил Маммон. — С деньгами всё в порядке. Они здесь, вместе с вашими вещами.

— Зато с нами теперь всё через жопу, — сказала Афина. — Мою квартиру придётся бросить. Дианину уже, возможно, проверяют. Мы ехали в гостиницу, чтобы спокойно пожить, а через несколько часов опять собирали вещи. Чем ваш способ был лучше?

— Здесь вам хватит места. У каждой будет своя комната. Всё, что понадобится ещё, мы достанем.

— Мне понадобилась моя прежняя жизнь. Вы её тоже достанете?

Селена смотрела на Белиала.

— Мы вам чулки на головы натягивали. Сидели, вырезали, руки заматывали, чтобы татуировок не было видно. А вы могли просто остаться дома?

— Ты переживала. Я говорил тебе, что вернусь.

— Да мне сейчас уже очень хорошо понятно, что ты вернёшься откуда угодно. У меня такой способности нет. Меня если посадят, я там и останусь.

— С тобой этого не случится. Я буду рядом.

Селена коротко рассмеялась.

— Вот именно это меня уже начинает беспокоить.

Диана подошла к столу и взяла чашку.

— Она тоже появилась? Или ты за посудой отдельно в магазин ходил, чтобы ещё там на камерах покрасоваться?

— Здесь есть и посуда, и еда, — ответил Маммон. — Вы сможете поесть и отдохнуть.

Диана с силой поставила чашку.

— Да заебали вы быть такими спокойными, блядь! Мы вам про розыск, вы нам про еду. Мы спрашиваем, зачем вы пошли под камеры, вы рассказываете, какие у нас хорошие комнаты. Что происходит на самом деле?

Её голос ударился о деревянные стены. Селена поднялась с кресла, а Асмодей встал по другую сторону стола.

— Диана, после дороги и гостиницы ты устала. Сядь, и мы поговорим.

— Я прекрасно разговариваю стоя. А ты прекрасно понимаешь мои вопросы. Кто вы такие?

— Наши имена ты знаешь.

— Я и имя соседа своего знаю. Он, правда, через двери ходит и домами из воздуха не разбрасывается.

Асмодей стоял близко. Диана подняла подбородок и посмотрела ему в глаза, чувствуя, как от злости горят щёки.

— Мы уже в лес приехали, а всё ещё знаем о вас только имена и размеры обуви. Про зеркало — суженые. Почему вернулись — судьба. Когда уйдёте — будем вместе жить. Сколько ещё вы собираетесь это повторять?

— Ты сама меня позвала. Ты смотрела в зеркало и хотела увидеть мужчину, который будет с тобой.

— И что, вместе с мужчиной мне полагалось уголовное дело?

Селена нервно усмехнулась. Афина обошла стул и встала рядом с подругами.

— Даже если мы вас позвали, всё остальное вы решили сами. В банк отправились сами. Способ выбрали сами. А последствия почему-то разгребаем все вместе.

— Мы уже позаботились о том, где вам жить, — сказал Маммон.

— Да. Теперь мы живём там, где вы позаботились. До этого у каждой был собственный дом.

Диана вспомнила, как они втроём пытались выпроводить этих мужчин из квартиры. Захлопывали дверь, возвращались в гостиную и снова заставали их на диване. Тогда она злилась из-за наглости незнакомцев. Теперь перед ней стоял тот же мужчина, а за спиной вместо знакомого подъезда тянулся лес.

— Афин, а ведь мы уже пытались решить, где им жить.

— Я помню, чем это закончилось.

— Тогда давайте хотя бы сейчас сами решим, в какой комнате будем разговаривать, — сказала Селена. — Нам троим ещё есть что обсудить.

Асмодей отступил от стола. Когда Диана проходила мимо, его ладонь коснулась её поясницы. Она поймала запястье и убрала руку.

— Ты мне так и не ответил, зачем пошёл в банк.

— Деньги я принёс для тебя, Диана.

Она разжала пальцы.

— А неприятности, видимо, для нас всех.

* * *

Афина открыла ближайшую дверь. Подруги вошли за ней в спальню, Диана закрыла дверь. Мужчины остались в общей комнате.

Афина отодвинула занавеску. Между деревьями стояли их машины. На ближайшем сиденье лежала куртка, которую она утром бросила туда возле гостиницы. Тогда ей казалось, что они найдут другое место, заселятся и наконец выспятся. Теперь у неё был дом посреди леса и мужчина, который отвечал на вопросы о розыске предложением поесть.

— Знаете что, — сказала она, поворачиваясь к подругам. — Раз уж он так охотно рассказывает, что здесь всё для нас, давайте выясним, что именно входит в это «всё».

Диана опустилась на край кровати.

— Я бы начала с возможности спокойно вернуться домой. Но он опять предложит мне чашку.

— Домой сейчас вернуться мы всё равно не можем. Зато можем перестать соглашаться на то, что нам уже приготовили. У каждой была своя квартира. Почему теперь мы должны жить втроём под одной крышей, ещё и с ними?

— Я, например, собиралась посмотреть в зеркало и допить вино, — сказала Селена. — Совместное хозяйство на шестерых в мои планы не входило.

— Значит, нам нужны ещё три дома, — сказала Афина. — Каждой свой. Этот пусть оставляют себе.

— Ты серьёзно хочешь попросить его поставить ещё три? — спросила Диана.

— Он сам сказал, что достанет всё необходимое. Мне необходимо собственное пространство. Хочу закрыть дверь и знать, что за ней мой дом, а не общежитие.

Селена посмотрела на единственный шкаф у стены.

— И нормальная гардеробная. Мы вещи из квартир забрали, а складывать их куда? Друг на друга?

Диана выпрямилась.

— Тогда ещё бассейн. Между домами. Я хочу хотя бы плавать, а не каждый день на эти ёлки смотреть.

— И место для барбекю, — добавила Селена. — Будем красиво ходить друг к другу в гости — с тыквой, пакетом молока и «Шанелью». Только дорожки пусть сделают, а то ещё навернёмся с коллекционными сумками на корнях.

Диана прыснула. Афина тоже улыбнулась, но сразу кивнула в сторону двери.

— Заодно посмотрим, насколько они щедрые, когда выбирать начинаем мы.

— И сразу скажем, что дома отдельные, — произнесла Селена. — Чтобы потом опять внезапно не оказаться с одним шкафом на двоих.

Когда подруги вернулись, Маммон сидел за столом. Белиал стоял возле окна, Асмодей — у дивана.

— Мы решили, как будем здесь жить, — объявила Афина.

Маммон поднялся.

— Расскажи, что тебе нужно.

— Ещё три дома. По одному для каждой. Этот остаётся вам.

— Тебе здесь тесно? — спросил Асмодей у Дианы.

— Мне здесь слишком много народу. Я привыкла жить у себя дома. Хочу собственную спальню, ванную, кухню и возможность спокойно побыть одной.

Селена добавила пожелания насчёт бассейна, барбекю и дорожек. Афина напомнила о гардеробных. Маммон выслушал их, подошёл к двери и открыл её.

Подруги вышли на крыльцо. Над деревьями уже сгущались сумерки; фонарь освещал ступени и землю перед ними. Маммон спустился на ступеньку и поднял руку.

Щелчок прозвучал совсем негромко.

Диана моргнула. Перед крыльцом лежала широкая дорожка из светлого камня. Она уходила к бассейну, в котором под водой горели огни. По поверхности прошла мелкая рябь, отражения окон вытянулись и покачнулись.

Окон стало больше.

Вокруг бассейна стояли ещё три дома. У каждого горели фонари возле входа, за широкими стёклами виднелась мебель. Слева, под навесом, разместились длинный стол, стулья и барбекю. Лес отступил к краям освещённого пространства.

Селена крепко взялась за перила.

— Господи, мы ведь только что стояли здесь. Там же деревья были.

Афина спустилась на дорожку. Диана подошла к бассейну, присела и опустила пальцы в тёплую воду.

— Ты даже подогрев сделал.

— Вы сможете купаться вечером, — ответил Маммон. — В домах тоже тепло.

Селена уже осматривала стол под навесом. Афина вернулась к Маммону.

— Значит, сделать всё это для тебя настолько просто?

— Ты попросила. Теперь можешь выбрать дом.

Она оглядела три освещённых крыльца.

— Я возьму тот, который справа.

— Тогда туда и отнесём твои вещи. Посмотришь спальню. Если захочешь что-нибудь изменить, скажешь мне.

— Мои вещи ты можешь отнести. Твои остаются в первом доме.

— Я буду жить с тобой.

Селена замерла у навеса. Диана подошла ближе.

— Мы же только что объяснили, как хотим расселиться. У вас целый дом на троих. Большой. С диваном, который вы уже освоили.

Асмодей спустился с крыльца и остановился рядом с ней.

— Выбирай любой из этих домов. Я пойду с тобой.

— Тогда зачем нам было выходить и всё это обсуждать, если ты опять решил за меня?

— Ты хотела собственный дом. Он у тебя будет.

— Вместе с тобой внутри. А я просила отдельный.

Белиал подошёл к Селене.

— Твои подруги будут жить рядом. Сможешь видеться с ними когда захочешь. Места здесь хватит всем.

— Мы и раньше могли видеться когда хотели. У нас даже машины для этого были. Ты мне сейчас объясни, почему четыре дома поставить можно, а поселить вас в одном из них — целая проблема?

— Потому что я останусь с тобой, Селена. Отдельный дом для этого ничего не меняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.